

ТОМЪ IV.

РУССКІЙ ПЯЛОЖНИКЪ

1885

1888

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1888

ИЗДАНИЕ
А. И. ПОПОВИЦКАГО.

ОГЛАВЛЕНІЕ

РИСУНКОВЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ IV ТОМѢ ЖУРНАЛА

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

за 1888 годъ.

СТАТЬИ:

	СТРАИ.		СТРАИ.
Жизнь святыхъ и биографіи.		Мученица за вѣру (истор. пов.). <i>Д. Алексича</i> .	11, 25, 37, 47
<i>Сверскаго</i> житіе и чудеса	107	На пути въ Эммаусъ (разсказъ). <i>К. К. Случевскаго</i> .	198
<i>Костромской</i>	41	Пасхальная ночь въ деревнѣ (стих.). <i>О. Чюминой</i> .	202
<i>Харьковскій</i>	269	Петруша Божья-душа (разсказъ изъ современной жизни). <i>В. Томча</i>	493, 506, 518, 529
<i>Варшавскій</i>	371	Повѣсть о Мелхиседекѣ, царѣ Салимскомъ	277
<i>Профессоръ</i>	173	Послѣдніе язычники (стих.). <i>А. Н. Майкова</i>	226
<i>Цареградскій В. Г.</i>	296	Предъ образомъ Божіей Матери (стих.). <i>Н. Алашова</i> .	437
<i>Архидіаконъ</i>	53	Пустынища (историч. повѣсть). <i>В. Курьянкова</i>	132, 144, 157, 169, 181, 193
<i>Известный знаменитый паломникъ О. Чюминой</i>	35	Рождественская ночь (стих.). <i>О. Чюминой</i>	623
<i>Византизмъ</i>	6	Святая Христина (историческая повѣсть). <i>Д. Алексича</i>	551, 579, 602, 617
<i>Константинь VIII, Византийскіе</i>	353	Севастианъ мученикъ (поэма). <i>К. Р.</i>	319, 334, 347
<i>Сербскіе</i>	89	Совершилася! (стих.). <i>А. Случако</i>	185
<i>Проевъ, еп. Алеутскій</i>	329, 342, 357	Сонъ въ Константинополѣ (стих.). <i>О. Славянской</i>	409
<i>Проевъ, еп. Сухумскій</i>	509	Стригольники (историч. повѣсть). <i>В. Томча</i>	227, 241, 252, 265, 278, 289, 301
<i>2-й патріархъ Всероссийскій. О. Чюминой</i>	245	Ты побѣдилъ, Галазенинъ (стих.). <i>К. Р.</i>	415
<i>Псковскій</i>	77	Узникъ (историч. этюдъ). <i>Эна—ова</i>	398
<i>Священникъ</i>	257	Христосъ воскресъ (стих.). <i>В. П. Иванова</i>	204
<i>Гареджіевскаго</i> житіе и	505, 513	Царь долныи (легенда)	216
<i>Протоіерей</i>	221	II. Путешествія по св. мѣстамъ и описанія православныхъ святыхъ.	
<i>Иерусалимскій</i>	113	Аравійской пустыни (въ). Замѣтки паломника на Синай	407, 527, 598
<i>Венецскій</i>	17	Бриллиантовая икона Богоматери. Свѣд. <i>В. Мартинскаго</i>	546
<i>Св. преп. Сумскій. Савва, А. Васильева</i>	224	Васильевская церковь въ г. Владимірѣ-Волынскомъ	252
<i>Протоіерей</i>	209	Видоємъ	621
<i>Къ биографіи. Прот. Д. Алексича</i>	255	Владимірскій Успенскій соборъ. <i>М. Добровольскаго</i>	449, 466, 474, 486
<i>Профессоръ</i>	473	Дьяковская церковь	421
<i>Патріархъ Всероссийскій О. Чюминой</i>	533	Китовскій Кафедральный соборъ. <i>М. Горюшкина</i>	541
<i>Арх. Ярославскій</i>	233	Елпесъ источникъ близъ Іерихона	163
<i>5-й патріархъ Всероссийскій О. Чюминой</i>	612	Замѣчательный случай съ иконою Іоуданъ. <i>А. В. Елисева</i>	90, 130
<i>Алтайскій миссіонеръ. В. Алексича</i>	439, 451, 463, 475	Казульская икона Богоматери	23
<i>Арх. Донской</i>	305	Кирилло-Новоозерскій монастырь. <i>И. Морева</i>	69, 79
<i>Греч. П. Филиппова</i>	569, 586	Кіево-Почерская Лавра. <i>Н. Филиппова</i>	382, 390, 426, 479, 498, 575, 589
<i>Св. Марія</i>	222	Кіевского края святыхи. Свѣд. <i>С. Братковскаго</i>	165, 207, 265, 299, 313, 325, 396, 603
<i>Архимандритъ Греческій</i>	161	Кіевская Десятинная церковь	85
<i>Св. равноапостольная княгиня. Павликъ</i>	517, 593	Кіевская церковь Спаса-на-Берестовѣ	9
<i>Автобіографія</i>	308	Кіевскіе памятники крещенія Руси. <i>Н. Соколова</i>	359, 360
<i>Павскій о русской миссіи въ Абиссиніи</i>	522, 535, 563	Кіевскій Владимірскій соборъ <i>Н. С.</i>	117
<i>Патріархъ бывш. арх. Иркутскій Н. С.</i>	558, 573	Колоколь русскій въ Назаретѣ (разсказъ). <i>В. П. Куликова</i>	150, 163, 370
<i>Петръ и Павликъ, св. первоверховные Апостолы</i>	306	Костромской Іпатіевскій монастырь	43, 58, 71
<i>Саввы Осенненнаго житіе и подвиги</i> 581, 595, 615	581, 595, 615	Ново-Афонскій Симонопетръскій монастырь	511
<i>Солдатовъ О. Г., академикъ</i>	101	Озерянская чудотворная икона Божіей Матери	497
<i>Фидаретъ Никитичъ Романовъ, 3-й патріархъ Всероссийскій. О. Чюминой</i>	413, 425	Палеостровскій монастырь	594
<i>Протоіерей</i>	485	Почаевская икона Б. Матери. <i>А. Величкова</i>	29
<i>Феофанъ, арх. Владимірскій</i>	1	Почаевскъ, поѣздка въ него. (Изъ воспоминаній Холецкаго паломника).	609, 629
II. Повѣсти, разсказы и стихотворенія.		Саввы святаго обители	583
<i>Анастасій (истор. разсказъ)</i>	410, 421, 434, 445, 459, 469, 480	Св. Земля, путешествіе въ нее Ихъ Императорскихъ Высочествъ	540, 550
<i>Благовѣщеніе (стих.). В. Бенедиктова</i>	149	Сербскій монастырь. <i>Н. Тихонова</i>	259
<i>Вечеръ подъ воскресеніе (стих.). В. П. Иванова</i>	391	Серпуховскій Владычій монастырь	35, 42
<i>Видніе жреца (лет. разсказъ)</i>	386	Серпуховскій Высокій монастырь. <i>А. Ю.</i>	234
<i>Въ Айн-Собинъ (стих.). А. Н. Майкова</i>	251	Соловецкій монастырь, поѣздка въ него. <i>Н. Хава</i>	432, 442
<i>Гамизъ св. Владиміру (стих.). К. К. Случевскаго</i>	341	Старорусская икона Богоматери	594
<i>Грѣшница (стих.). графа А. Толстаго</i>	455	Супрасльскій Благовѣщенскій монастырь. <i>Арх. Николай</i>	571, 587
<i>Дни поста (стих.). А. Случако</i>	139	Торжество 900-лѣтія Крещенія Руси (записки паломника)	368, 379, 394, 403, 415, 430, 547, 559
<i>Дочь Ирода (историч. разсказъ)</i>	623	Угрюмскій монастырь. <i>Кн. Н. Голицына</i>	223
<i>Заря христіанства на Русѣ (лет. повѣсть временъ св. Ольги)</i>	325, 337, 350, 362, 118	Херсонъ	331
<i>Игнація изъ храма (стих.). О. Чюминой</i>	239	Херсонесъ Тавричскій	331
<i>Изъ Апокалипсиса (стих.). К. Р.</i>	239	Царьградъ очерки. Константинопольскія па-	
<i>Кара Господня (Новгородское преданіе) (стих.). О. Чюминой</i>	62		
<i>Кладбище (стих.). Н. С. Никитина</i>	491		
<i>Колоколу (стих.). П. Акцибреева</i>	479		
<i>Кочина Праведника (легенда)</i>	186		
<i>Крещеніе Руси (стих.). О. Чюминой</i>	355		
<i>Кто нашъ ближій? (стих.). Ю. Жидовской</i>	550		
<i>Къ Пресвятой Богородицѣ (стих.)</i>	462		
<i>Лавія (восточное преданіе). П. В.</i>	314		
<i>Лучи православія (лет. пов.). О. Томча</i>	72, 87, 94, 107, 120		
<i>Молитва (стих.). А. Дой</i>	62		
<i>Молитва земли (стих.). О. Чюминой</i>	300		
<i>Моя молитва (стих.). В. П. Иванова</i>	127		
<i>Мученикъ Коляза (бюгр. разсказъ)</i>	401, 418		
<i>Мученица (стих.). О. Чюминой</i>	601		
		триархія. <i>Е. Маркова</i>	45
		Чаши Тайной вечери остатки	70
		Черниговская икона Богоматери. <i>В. Кузнецова</i>	65
		Штудгардтъ, русская церковь близъ него	60
		Якобштадтскій Свѣтодуховскій храмъ	284
		Ярославскій Толгскій мон. <i>Н. Педурова</i>	365, 377
		IV. Церковно-историческіе и этнографическіе очерки и разсказы.	
		Богоявленія праздникъ въ Россіи въ старину. <i>В. А.</i>	18, 30
		Вознесенія праздникъ, древніе церковные обычаи въ день его	282
		Всѣмірный потопъ	22
		Въ землю Обѣтованную. <i>А. В. Елисева</i>	7, 19, 54
		Изъ исторіи Обѣтованной Земли. <i>А. В. Елисева</i>	66
		Козыбель христіанства. Свидѣнника <i>С. Косановскаго</i>	488, 499
		Коптская церковь	166, 180, 192
		Миссіонерство	139
		Недѣля всѣхъ святыхъ	293
		Новый годъ въ старину на Русѣ	3
		О благочестіи въ Петербургѣ	385
		Подробности крушенія Царскаго поѣзда	537, 565
		Покровъ Пресвятыя Богородицы	492
		Православіе въ Америкѣ	114
		Преображеніе Господне и гора Элеонская	271
		Разрушеніе Іерусалима и пѣлны Вавилонскій	81
		Рождество Пресвятыя Богородицы	438
		Русскія школы въ Св. Землѣ	141
		Самаритяне и ихъ пѣтокнижіе. <i>А. В. Елисева</i>	211
		Сочесствіе Спасителя во адъ	191
		Успеніе Пресвятыя Богородицы	389
		Чудесное явленіе Царской Семьи	521
		Чудо св. Апостола Павла въ Мелитѣ	34
		V. Православное вѣроученіе и нравоученіе.	
		Библия <i>Н. А. Астафьева</i>	170, 204
		Великій праздникъ. <i>В. Мещеряковой</i>	13
		Духъ Святый	492
		Жажда Бога. <i>А. У.</i>	515, 526
		На Новый годъ. <i>Никанора</i> , арх. Херсонскаго	2
		Нераспечатанное письмо. <i>Кл.</i>	151
		Негдѣше св. мостей (о—). <i>Д. П. Протопопова</i>	239, 247, 264, 272, 286, 294, 311, 322
		Ницелюбій образъ	46
		Пасхальное слово <i>Св. Иоанна Златоуста</i>	197
		Петра Апостола ученіе	310
		Покаяніе <i>Ев. Ивнатія Браччаннина</i>	126
		Природа и евангеліе	439
		Рождество Христово	621
		Рождествомъ предъ	614
		Тайство Тѣла Христова. <i>Фомы Кемпійскаго</i>	137
		Тихона Задонскаго благотворительность	237
		Троицность лицъ въ Богѣ	281
		Упованъ на Господа	19
		Христосъ Некушитель	168
		VI. Очерки церковной науки и искусства.	
		Архитектура русская церковная. <i>Гр.</i>	343
		Древности русскія церковныя	122, 145
		Древняго міра остатки	519
		Ирода Великаго древній бюстъ. <i>Т. Кобыльщина</i>	143
		Литургія св. Василия Великаго въ ея историческомъ происхожденіи. <i>В. А.</i>	127
		Мостей о переоблаченіи. <i>А. Величкова</i>	383
		Онь, Библейскій городъ	377
		Пасхальная яйца	203
		Поэты по указаніямъ науки	154
		Происхожденіе въ ея историч. происхожденіи	83
		Раскопки въ Назаретѣ	516
		Сказаніе о постройкѣн храма на р. Усуематъ. <i>Н. Токмакова</i>	102
		VII. Еженедѣльная лѣтопись.	
		Астафьеву Н. А., адресъ	175
		Биографія	27, 147, 159, 265, 543, 554, 590
		Вѣсти изъ-за границы . 15, 28, 39, 51, 64, 98, 147, 171, 208, 219, 290, 303, 448, 554	
		Вѣсти изъ Америки	603

	СТРАН.		СТРАН.
Вѣсти изъ Палестины	158, 183, 219	Общество православное палестинское, отчеты его	96, 230
Вѣсти съ Востока	495, 507	Общество распространения св. писанія	194
Изъясненіе научная	14, 51, 111, 170, 267, 291, 436	Общество распр. св. писанія, книгоноши его	590
Изъясненіе русская церковная	13, 27, 39, 50, 62, 74, 88, 110, 122, 146, 159, 183, 195, 207, 218, 241, 254, 266, 279, 290, 315, 327, 339, 351, 460, 472, 482, 495, 519, 531, 544, 554, 567, 604, 619.	Общ. распр. св. писанія, собр. его членовъ	228, 242
Изъясненіе чудесъ и знаменій	14, 63, 170, 315, 447	Освященіе храма въ Иерусалимѣ	494
Макарія Жабанскаго памяти чествованіе	214	Отъѣздъ французъ о религіозномъ настроеніи русскаго народа	483
Монастыри, свидѣнія объ нихъ	531	Палаомниковъ рассказы	119
Оберъ-прокурора письма къ Э. Навизию	92	Писчебумажная фабрика	483
Общество пощенія о бѣдныхъ военнаго духовенства	195	Покровскаго П. Е., некрологъ	123
		Покровскаго П. Е., памяти	132
		Поѣздка къ тунгусамъ	52
		Прежда и теперь	472

РИСУНКИ:

Александръ, еп. Костромской	41	Кирилло-Новозерскій монастырь (рис. Н. А. Троица)	68	Саввы преп. Лавра	68
Александру Свирскому явленіе Пресв. Богородицы (рис. проф. Ф. Г. Солнцева)	105	Кіевъ, Аскольдова могила	324	Саввиной Лавры монахи	съ другой стороны
Александру Свирскому явленіе Пресв. Троицы (рис. проф. Ф. Г. Солнцева)	104	Вечеръ юбилейнаго торжества 17 іюня	428-9	Самаринъ развалины	
Адеутской епархіи виды	120	Владимірскій соборъ (рис. Н. А. Троица)	360	Самаринъ молящійся	
Алтайской миссіи виды:		Владимиру св. панатникъ	336	Самаринское патониканіе	
Видъ близъ монастыря миссіи	440	Десятинная церковь	84	Самаринскіе милосердїи	
Иртыша р. берега	477	Десятинная ц. въ разныя времена	536	С.-Петербургъ, Церковь Благовѣщенія	
Истокъ р. Бий	441	Освященіе воды 15 іюля 1888 г.	416-7	Св. Франциско, Русская церковь	
Калмыковъ Алтайскихъ типы	480	Памятникъ крещенія Руси	357	Свѣтскій монастырь	Русской церкви иконостасъ
Телецкое озеро	476	Печерская Лавра	380	Свѣтскій монастырь, Иконостасъ въ немъ	Игуменское мѣсто въ немъ
Аляска, Фортъ Нюлато	93	Входъ въ пещеры ея	389	Серпуховскій Владимірскій монастырь	Соборъ его
Фортъ Юконъ	92	Икона Успенія Б. М.	384	Серпуховскій Высоцкій монастырь	Соборъ его
Амвросій, арх. Харьковскій	269	Колодцы св. Антонія и Геодосія	396	Серпуховскій Высоцкій монастырь, Соборъ его	Соборъ всѣхъ святыхъ
Анна, дарована греческой, отправленіе изъ Царьграда	344-5	Пещера преп. Нестора	393	Совершилось (съ карт. Лучисса)	
Антоній преп. Печерскій	372	Храмы надъ пещерами	408	Солдатовъ Н. Г., Академикъ	
Аравійской пустыни виды:		Свѣтскій соборъ	401	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Оазисъ	404-5	Нерушимая стѣна его	401	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Путевые знаки	597	Списокъ на Берестовѣйской	468	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Самуэль	528	Трехънамитская церковь	348	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Арааратъ гора	20	Кіевскія просвѣщеніе при св. Владимірѣ	488-9	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Астафьевъ Н. А., профессоръ (съ факсимиле)	173	Кладбище	353	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Афанасій св., патриархъ Цареградскій	296	Константинъ VIII, императоръ Византіи	180	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Афанасія св. рака въ Лубенскомъ монастырѣ	297	Константинопольскій патриархъ митра	180	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Афонъ Новый	513	Контекскій монастырь въ Кларѣ	164	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Древніе камни, найденные при его п.-стройкѣ (2 рис.)	516	Кострома, Ипатіевскій монастырь	164	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Храмъ св. Икона Кананита	512	Крещеніе Господне (съ карт. Сорокина)	5	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Базаровъ І. І., протоіерей	53	Крещеніе праздничъ въ деревнѣ	560-1	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Благовѣщеніе (съ карт. Борозновскаго)	149	Крушеніе Императорскаго поѣзда	368-9	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Врандольская икона Божіей Матери	545	Любеча святыхъ	224-5	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Василій Великій (съ карт. Шебуева)	7	Магдалина калючаяся (съ карт. Зюлеля)	444	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Василій II, императоръ Византіи (рис. Н. А. Троица)	353	Макарій, Алтайскій миссіонеръ	305	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Владимірская звѣзда на мѣстѣ Рождества Христового	621	Макарій, арх. Донецкой	216	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Владимірская базилика Рождества Христова	628	Макарій, преп. Жабанскій	569	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Владимір св. икона	356	Максимъ Грекъ преп.	45	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Владимір, еп. Адеутскій и Аляскинскій	89	Метеорскія скалы	57	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Владимір-Волынский, Васильевская церковь	252	Метеорскія монастыри, Дорога къ нимъ	56	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Владимірская икона Богоматери	456	Подъемъ къ нимъ	156	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Владимірскій Успенскій соборъ	449	Михаилъ Θεодоровичъ царь (съ факсимиле)	152-3	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Вѣдѣхъ скорбящихъ икона Богоматери	461	Михаилъ Θεодоровичъ избраніе на царство	152-3	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Вѣдѣхъ скорбящихъ икона, Молебень предъ нею	465	Мученица	600	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Около ея часовни	464	Мученица за вѣру 2 иллюстраціи	12-13	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Выбуты села виды	320	Неофитъ архимандритъ	161	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Геннадій, еп. Сухумскій	533	Николай Чудотворца образъ въ Петровскомъ монастырѣ	264	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Гермогенъ, еп. Псковскій	77	Новоархангельскъ городъ	96	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Гермогенъ патриархъ (съ факсимиле)	245	Озеринская икона Божіей Матери	497	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Гермогенъ патриархъ въ темницѣ	248-9	Озеринская пустынь	501	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Гонимыя изъ дальней деревни (рис. Караванна)	128	Ольга св., Великая Княгиня (рис. Н. А. Троица)	317	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Григорія патриарха мученическая кончина	48	Ольгинъ камень	321	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Гумилевскій А. В. свидѣнникъ	257	Опъ, библійскій городъ. Мѣсто его	576	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Давидъ преп. Гареджийскій	504	Обелискъ его	576	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Деландъ Н. И., протоіерей	221	Павелъ Апостолъ	308	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Димитрій, еп. Витскій	113	Павелъ и Варнава въ Антиохіи (рис. Творожникова)	209	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Донскій V, патриархъ Вселенскій	17	Павелъ, архим. Толгскій	377	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Дѣва Пресвятая	437	Павелъ, епископъ Олонекскій	593	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Дьяковская церковь	420	Павелъ, архим. Толгскій	521	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Евангеліе въ храмѣ Спасителя	176	Павелъ, епископъ Олонекскій	593	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Елеонская гора и долина Иосафатова	272-3	Павелъ, архим. Толгскій	521	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Колокольная русская церковь	276	Павелъ, епископъ Олонекскій	593	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Есирь и Артаксерксъ (съ карт. Томи-Жоанно)	509	Павелъ, архим. Толгскій	521	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Желобовскій А. А., протоіерей	209	Павелъ, епископъ Олонекскій	593	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Житомирскій кафедральный соборъ	537	Павелъ, архим. Толгскій	521	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Ивановскій Н. И., профессоръ	473	Павелъ, епископъ Олонекскій	593	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Индійцевъ съ о. Ванкувера типы	92	Павелъ, архим. Толгскій	521	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Индійцевъ съ Таванскаго берега типы	93	Павелъ, епископъ Олонекскій	593	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Исповѣдники (рис. Караванна)	129	Павелъ, архим. Толгскій	521	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Ирода Великаго бюстъ	144	Павелъ, епископъ Олонекскій	593	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Иованъ, негусъ Абиссинскій	540	Павелъ, архим. Толгскій	521	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Иовъ митрополитъ (съ факсимиле)	108	Павелъ, епископъ Олонекскій	593	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Иованъ, арх. Ярославскій	233	Павелъ, архим. Толгскій	521	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Иорданъ	132	Павелъ, епископъ Олонекскій	593	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Калампакъ г. въ Фессаліи	44	Павелъ, архим. Толгскій	521	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Калаужская икона Божіей Матери	24	Павелъ, епископъ Олонекскій	593	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ
Кириллъ преп. Новозерскій (рис. Н. А. Троица)	69	Павелъ, архим. Толгскій	521	Соловьи, Голгоцкій скитъ	Чудотворскій скитъ

III. Приложенія.

1. Ананія Ессейнинъ или ездѣ Іерусалимъ (Историческая повѣсть изъ древняго иудейскаго языка). Въ 2 частяхъ. 172 стр.
2. Антоній Римлянинъ (Полкъ). А. Бр. бова. 7 стр.
3. Жизнь Пресвятыхъ Дѣвъ Богоматери. Глипки. 100 стр.
4. Иерусалимъ видъ при лунномъ свѣтѣ (физическая картина).
5. Календарь-Указатель православной церкви. И. Савиной. 96 стр.
6. Крещеніе побѣдила (Истор. рассказы временъ св. Владиміра) М. Доброу. 55 стр.
7. Пророкъ Авраамъ, его жизнь и время. В. В. Мещерякова. 120 стр.
8. Путеводитель по Св. Землѣ. Подъ редакціей А. В. Елисеева. Вып. I. Съ 7 рис. и съ приложеніемъ русско-арабскаго словаря. 174 стр.
9. Съ Востока на Западъ (Историческія вѣсти). 172 стр.
10. Хожденіе Игумена Давида въ Св. Землѣ. 172 стр.

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

(Изъ поученія высокопреосвященнаго Никанора, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго). Услыши ны Боже, Спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли и сущихъ въ мори далече!

архипастырь былъ перемѣщенъ сначала на Астраханскую кафедру, а затѣмъ на Подольскую; наконецъ, 9 декабря 1878 года, Высочайше повелѣно было быть ему епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ. Такимъ образомъ въ наступившемъ году исполнено десять лѣтъ управленія высокопреосвященнаго Теоноста владимірскою паствою; изъ этихъ десяти лѣтъ первая пятъ архипастырь Владимірскій состоялъ въ санѣ епископа и послѣднія пятъ, съ 1878 года, — въ санѣ архіепископа.

Въ нашемъ краткомъ очеркѣ мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ возможности описать всю многополезную дѣятельность уважаемаго іерарха на Владимірской кафедрѣ *); ограничимся лишь краткимъ перечисленіемъ того, что сдѣлано имъ за десять лѣтъ на пользу своей паствы.

Прежде всего мудрый архипастырь обратилъ свою заботу на тѣ вѣдомства, гдѣ пастыри приготовляются къ достойному прохожденію высокою пастырскому служенію, — на духовно-учебныя заведенія. Попеченіями высокопреосвященнаго владимірская духовная семинарія и всѣ епархіальныя училища приведены въ образцовое состояніе, какъ съ внутренней, такъ и съ вѣшной стороны. Обильнымъ матеріальнымъ источникомъ для ихъ благосостоянія сдѣлался устроенный архипастыремъ свѣчной заводъ, по своему устройству едва ли не самый лучший у насъ.

Неменьшую заботу для высокопреосвященнаго Теоноста составляетъ положеніе заштатнаго духовенства, бѣдныхъ вдовъ и сиротъ. Прежде это положеніе было въ высшей степени бѣдственнымъ; теперь оно значительно улучшено и облегчено, благодаря учрежденію въ Владимірѣ епархіальной эмеритальной кассы.

Просвѣщеніе паствы въ духѣ православія, само собою разумѣется, занимаетъ главное мѣсто въ дѣятельности владимірскаго архипастыря; въ этомъ отношеніи имъ сдѣлано особенно много. Учрежденное имъ братство во имя св. Александра Невскаго есть одно изъ наиболѣе дѣятельныхъ среди православныхъ братствъ. На всемъ пространствѣ владимірской епархіи имъ учреждено множество церковно-приходскихъ школъ, привлекающихъ всеобщее сочувствіе православнаго люда и широкою струею вливающихъ въ его среду благодѣтельный потокъ православнохристіанскаго просвѣщенія. Во всѣхъ храмахъ епархіи ведутся собесѣдованія съ паствою и слышится живое слово противъ раскола, который, нѣкогда весьма сильный во владимірскихъ предѣлахъ, теперь здѣсь все болѣе и болѣе ослабѣваетъ. Лучшій примѣръ пастырямъ въ ихъ просвѣтительской дѣятельности подаетъ самъ благопечительный іерархъ.

Обращаетъ на себя особенное вниманіе также слѣдующая черта въ дѣятельности высокопреосвященнаго Теоноста. Какъ извѣстно, владимірская епархія заключаетъ въ себѣ множество древнихъ памятниковъ, священныхъ остатковъ сѣдой старины; эти памятники до сихъ поръ не были надлежащимъ образомъ охраняемы и поддерживаемы. Архипастырь Теоностъ обратилъ на нихъ живѣйшее вниманіе и прилагаетъ всѣ старанія, чтобы сохранить и сберечь эти драгоценные остатки. Между прочимъ, недавно онъ рѣшилъ реставрировать знаменитый владимірскій успенскій соборъ, усыпальницу великихъ князей владимірскихъ и всяя Руси.

Много и другихъ благодѣяній сдѣлалъ высокопреосвященный для своей епархіи, которая счастлива, имѣя столь дѣятельнаго, мудраго и кроткаго архипастыря. Да поможетъ ему Господь съ такимъ-же рвеніемъ и впредь подвизаться на трудномъ поприщѣ епископа церкви Христовой!

*) Взвѣсивъ того мы постараемся въ нашей «Ежедневной лѣтописи» аккуратно сообщать читателямъ тѣ отрадныя вѣсти, какія за послѣднее время постоянно приходятъ изъ Владимірской епархіи, какъ это мы дѣлали и до сихъ поръ.

Обыкновенно мы почти всѣ безъ исключенія не слушаемъ, не слышимъ, и конечно не разумѣемъ и сердцемъ не воспринимаемъ такъ называемаго предначинательнаго псалма, который обыкновенно по чину церковному читается въ началѣ молебнаго пѣнія, положеннаго и всегда совершаемаго на новый годъ. Проведши всю жизнь свою, за исключеніемъ самаго ранняго дѣтства, въ городахъ, я вотъ уже больше 45 лѣтъ отчетливо помню, какъ совершается это молебствіе; и въ разныхъ городахъ на разныхъ концахъ Россіи получалъ одно и тоже впечатлѣніе. Вотъ послѣ тревожно, по язычески проведенной ночи, послѣ томительной всеночной бессонницы или короткаго къ утру тяжелаго сна, большинство, по народному обычаю и общественному долгу, пожалуетъ во храмъ Божій за преполовленіе службы Божіей, такъ что къ концу обѣдни церковь и порядкомъ наполнится. При этомъ, всякій входящій на томъ мѣстѣ, гдѣ остановится, видитъ кругомъ себя все знакомыя лица. Будетъ уже часовъ шесть тому назадъ, какъ разстались послѣ полуночной встрѣчи новаго года, и нужно всякому сказать привѣтливое слово, всякому улыбнуться, кивнуть вдали стоящимъ хоть головою: «съ новымъ молъ годомъ». Безъ этого нельзя, непримично. Во вчерашнемъ собраніи, конечно, взаимно поздравлялись съ новымъ годомъ, но и въ храмѣ Божіемъ поздравить другъ друга не лишнее. Такъ много интересныхъ впечатлѣній прожито за прошлую ночь, — интересно ими подѣлиться: «какъ молъ почивалось?». А тамъ, гдѣ работаетъ телеграфъ, — а гдѣ онъ теперь не работаетъ? — къ утру новаго года извѣстно бываетъ много и не мѣстныхъ, иногда и не маловажныхъ новостей. «Слышали, а? Такой-то пожалованъ? а?! А такой-то провалился — у-а!» Между тѣмъ обѣдня идетъ своимъ чередомъ. «Тянуть какъ!» — думается однимъ, — «столько визитовъ впереди, время нужно!» А другимъ, во взаимномъ сообщеніи интересныхъ новостей и живыхъ впечатлѣній, и не замѣчается, какъ улетѣло полчаса и какъ божественная литургія Василія Великаго, котораго и память нынѣ совершается, пришла къ концу. И вотъ торжественная серьезная процессія священнослужителей двигается въ среду предстоящихъ во храмѣ, и среди живой церкви начинается послѣднее чинопослѣдованіе праздничнаго священнодѣйствія, возглашается молебное пѣніе на новый годъ, на которое собственно, наконецъ, и собрались всѣ эти люди, вся эта живая церковь Христова. Пройдетъ еще четверть часа, — много двадцать минутъ службы Божіей, и всѣдохнуть свѣжимъ воздухомъ улицъ; казалось-бы, пора и опомниться, гдѣ мы и что мы, и сосредоточиться, а пожалуй и помолиться. И звучный голосъ діакона, чтобы не задерживать, частить: «Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сіонѣ... Но частить гласомъ вопіющаго въ пустынь: потому что отъ стѣнъ церкви каменной отражается довольно звучный оглушающій гулъ общаго шопота или даже полуговора, пока еще не умолкающаго. И думается: Боже! Кому либо изъ насъ навѣрное не быть въ храмѣ Божіемъ на будущій новый годъ, а онъ пока еще улыбается, поздравляетъ, интересуется текущими новостями... Поютъ пѣвчіе, звучитъ голосъ протодіакона, возглашающій эктению — пространное моленіе на новолѣтіе. Гремятъ: воимемъ! Раздается большею частію слабый, дребезжащій, нерѣдко старчески изнемогающій голосъ предстоятеля архіерея: «Миръ всѣмъ! Во время оно приде Исусъ въ Назаретъ... И

твоего, постепенно замолкая, наконецъ смолкъ. Восторженно, наконецъ, не общественное, а церковно-общественное призываніе... которому давно бы восторжествовать пора. А какъ пригласить всѣхъ паки и паки преклонше колѣна похвалить Господу, и тотъ же дребезжащій голосъ архіерея зачитать послѣднюю молитву,—тогда рѣдкая рука не подилитъ до высоты груди сдѣлать крестное знаменіе, рѣдкая рука не испуститъ вздоха къ небу или хоть въ землю въ нѣдрѣ головы: Господи! что-то будетъ?! И только тогда, когда въ этотъ послѣдній моментъ, надъ этою колѣнопреклоненною церковію дѣйствительно пронесется духъ не отложенія житейскаго попеченія, нѣтъ, но духъ страха за жизнь, за житейское положеніе, за благоденствіе свое и близкихъ,—какъ можетъ, духъ и сокрушенія о грѣхахъ, духъ страха передъ Божіей, духъ покаянія и умиленія, духъ вопля къ небу о помилованіи сѣдрыхъ грѣшниковъ: „Господи! Отъ нихъ-же и явись есмь азъ, пощади и помилуй“... И пролетитъ моментально ангель молитвы надъ воздыхающими колѣнопреклоненными, и соберетъ въ свое кадило молитвы святыхъ и грѣшниковъ сокрушенныхъ, и вознесетъ ихъ въ дымѣ кадильномъ къ престолу Вседержителя...

Скажу, что у насъ въ семь градѣ, обыкновенно, бываетъ лучше, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Но приводится кое-гдѣ видѣть и хуже, чѣмъ сказано. А общій характеръ, съ оттѣнками большей или меньшей густоты, вездѣ одинъ и тотъ же. Вездѣ остается желать большей сосредоточенности, большаго вниманія къ молитвѣ церкви, большей молитвенной теплоты. Рѣшите, вотъ, кто изъ насъ въ будущій новый годъ не будетъ въ церкви, не только въ этой, но и ни въ какой на землѣ! А будетъ-ли и въ небесной церкви праведниковъ торжествующихъ?.. Станемъ-же добръ, станемъ со страхомъ, вознемъ святое возношеніе въ мирѣ приносима. Вознемъ въ молитвословіи церкви, вознемъ именно въ предначинательный псаломъ нынѣшняго молебствія, и тогда пойдемъ, даже почувствуемъ, о чемъ и какъ подобаетъ намъ молиться на новолѣтіе. Тогда сейчасъ повѣтъ въ насъ святымъ духомъ священной древности, духомъ ея священной поэзіи; возношенія ума и сердца древнихъ богодухновенныхъ праведниковъ къ Богу; и самъ Духъ Божій, вѣющій въ псалмахъ,дохнетъ и въ нашихъ сердцахъ воздыханіями неизглаголанными, но какъ разъ благопотребными намъ въ настоящую священную минуту...

НОВЫЙ ГОДЪ ВЪ СТАРИНУ НА РУСИ.

Съ принятіемъ христіанства отъ Грековъ, въ Россіи было введено и греческое лѣтосчисленіе, по которому церковный годъ начинался съ марта, согласно съ библейскимъ счисленіемъ, а гражданскій съ сентября,—такъ, какъ начинался онъ у римлянъ во времена Кесарей. Но нашъ первый лѣтописецъ, преподобный Несторъ, и продолжатели его лѣтописи ведутъ счисленіе лѣтъ все таки не съ марта или съ сентября, а отъ Пасхи до Пасхи. Такимъ образомъ у насъ въ самомъ началѣ была допущена нѣкоторая неопредѣленность въ празднованіи Нового года. Это обстоятельство подало поводъ къ спору о началѣ Нового года. На соборѣ Московскомъ, бывшемъ въ 1348 году, во время княженія Симеона Гордаго, при митрополитѣ Θεогностѣ, опредѣлено: церковный и гражданскій годъ считать съ сентября. Въ 1505 году, по случаю опредѣленія пасхальнаго круга, который былъ составленъ у насъ Генна-

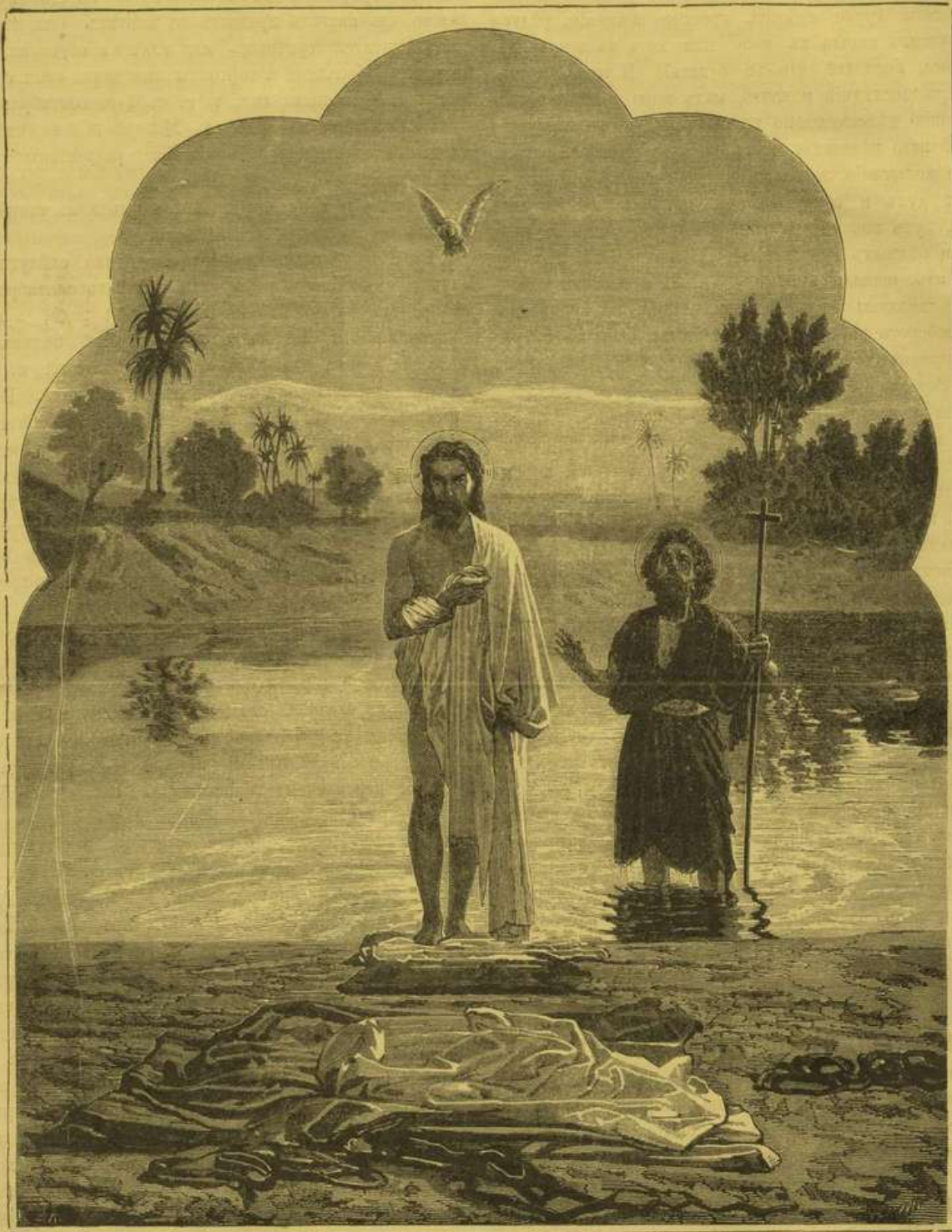
діемъ, архіепископомъ Новгородскимъ, и провѣренъ Филоеемъ, епископомъ Пермскимъ, созданный соборъ вновь утвердилъ начинать Новый годъ съ 1-го сентября. Такимъ образомъ можно думать, что до 1348 года у насъ Новый годъ начинался съ марта, а съ этого года—съ сентября. Поэтому-то 1-е сентября, какъ день Нового года, въ старину было такъ важно для нашихъ предковъ во многихъ отношеніяхъ. День этотъ считался срочнымъ для платежа оброковъ, податей и пошлинъ. Поселяне и торговцы начинали свои счета и расчеты съ Симеонова дня, т. е. съ 1-го сентября; въ этотъ же день „ставились на судъ“ въ Москвѣ всѣ имѣнные различныя тяжбыныя дѣла, кои не могли быть разрѣшены удовлетворительно мѣстными учрежденіями.

Встрѣча и празднованіе Нового года въ старину представляютъ собою много любопытнаго.

Въ Москвѣ обыкновенно происходило слѣдующее. Съ наступленіемъ Нового года, наканунѣ 1-го сентября, москвичи собирались по семейно къ старшему въ родѣ, и въ тишинѣ, съ скромностью, встрѣчали новое лѣто. Въ полночь съ Кремля вѣстовая пушка извѣщала всѣхъ обывателей о наступленіи новаго года; колоколь призывалъ къ заутренѣ. Всѣ съѣхали въ Кремль, желая встрѣтить Новый годъ вмѣстѣ съ царемъ и патриархомъ, въ Успенскомъ соборѣ. Съ разсвѣтомъ, по окончаніи заутрени, народъ уже толпился на площади, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами. Здѣсь, посреди площади, прямо противъ Краснаго крыльца, устраивался общирный помостъ. Онъ былъ огороженъ кругомъ выточенными рѣшетками, которыя были расписаны разными красками, а по доскамъ былъ устланъ турецкими и персидскими коврами. Съ восточной стороны на немъ поставлялись три аналоя, изъ которыхъ на одномъ ставили образъ Симеона лѣтопроводца; предъ аналоями горѣла свѣча въ серебряныхъ подсвѣчникахъ; здѣсь же поставлялся столецъ для освещенія воды. Съ западной стороны устраивались два особыхъ мѣста: одно, обитое червчатымъ бархатомъ и парчю—для государя; другое, покрытое персидскимъ ковромъ—для патриарха. Часу въ десять утра совершалось высшимъ духовенствомъ особое молебное пѣніе „на лѣтопровожденіе“ съ водоосвященіемъ, на которомъ присутствовали самъ царь съ своею свитою. Патриархъ выходилъ на этотъ молебенъ изъ западныхъ вратъ Успенскаго собора въ преднесеніи иконъ, крестовъ и хоругвей, и въ сопровожденіи духовенства въ богатѣйшихъ облаченіяхъ. Когда такимъ образомъ выходилъ церковный клиръ на площадь, то изъ дворца, съ Благовѣщенской паперти, показывалось шествіе государя. Царскій выходъ возвѣщался звономъ на колокольнѣ Ивана Великаго во всѣ колокола съ „реутомъ“. Звонъ продолжался до тѣхъ поръ, пока государь вступалъ на мѣсто. На ступенькахъ ближніе стольники поддерживали государя подъ руки. Государь прикладывался къ Евангелію и иконамъ, потомъ принималъ отъ патриарха благословеніе животворящимъ крестомъ и рукою. Патриархъ при этомъ спрашивалъ государя „о его царскомъ здоровьи“. Духовныя власти тогда становились по чину—по обѣ стороны мѣсть государева и патриаршаго; бояре же и весь царскій синклитъ по правую сторону государя и за его мѣстомъ—также по чину. Соборная площадь еще задолго до царскаго выхода вся почти покрывалась служилыми людьми, стоявшими парадно въ разныхъ мѣстахъ по предварительной росписи. Начиналось молебное пѣніе съ водоосвященіемъ. Всѣ съ благоговѣніемъ внимали церковному служенію. По совершеніи службы, патриархъ освящалъ крестомъ государя и „здравствовалъ“ ему длинною рѣчью, въ

которой желалъ ему победы и одолженія на враговъ, возвышенія его надъ всѣми иноземными народами, устроения государства и вообще всякаго благоденствія. Государь съ своей стороны благодарилъ патріарха краткою рѣчью и потомъ прикладывался къ евангелію и святымъ иконамъ. Послѣ того, госу-

сударь отвѣчалъ также поздравленіемъ. Затѣмъ бояре поздравляли патріарха, властей и весь освященный соборъ: старѣйшій бояринъ говорилъ и имъ рѣчь; духовенство отвѣчало тоже поздравленіемъ и благословеніемъ. Когда оканчивались эти обоюдныя поздравленія гражданскаго и церковнаго снисклита съ

КРЕЩЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

даря и патріарха поздравляли съ Новымъ годомъ духовныя власти, подходя по два въ рядъ и низко поклоняясь имъ. Государь отвѣчалъ наклоненіемъ головы, а патріархъ благословеніемъ. Потомъ поздравляли государя бояре и всѣ свѣтскіе сановники, кланяясь чуть не до земли, причѣмъ одинъ изъ старѣйшихъ говорилъ ему поздравительную рѣчь, на которую

повымъ лѣтомъ, государя тогда поздравляла вся площадь, всѣ стрѣлецкіе полки, присутствовавшіе здѣсь, и все многое множество народа, „весь міръ“—всѣ въ одно мгновеніе ударяли челомъ въ землю и многолѣтствовали царскому величеству, восклицая „на многія лѣта, надежда-государь!“ Государь отвѣтствовалъ „міру“ поклономъ. По свидѣтельству очевидцевъ

была трогательная картина благоговѣйнаго почтенія къ святыню. По окончаніи поздравленій государь, приложившись ко кресту и принявъ благословеніе у патриарха, шествовалъ въ свою придворную церковь Благовѣщенія къ обѣднѣ, а патриархъ и весь церковный синклитъ — въ Успенскій соборъ также къ обѣднѣ.

Изъ царской казны раздавалась въ этотъ день милостыня нищимъ и немощнымъ. Бояре, со своей стороны, также раздавали по странно-пріимнымъ домамъ милостыню, надѣляли одеждою, давали имъ пріютъ, и, такимъ образомъ, этотъ годъ ознаменовывался благочестивыми дѣлами. И по

утреннее богослуженіе, а затѣмъ и божественная литургія. Въ Успенскомъ соборѣ богослуженіе совершалъ Стефанъ, архіепископъ Рязанскій, съ многочисленнымъ духовенствомъ. Между тѣмъ находившіяся въ Москвѣ войска выступали строемъ со всѣхъ концовъ Москвы и спѣшили въ Кремль съ распушенными знаменами, съ музыкою и барабаннымъ боемъ. Самъ царь, разставивъ войска на Ивановской площади, спѣшилъ въ Успенскій соборъ для слушанія божественной литургіи, по окончаніи которой преосвященный Стефанъ произнесъ слово, въ коемъ доказывалъ, что такая перемѣна необходима. Затѣмъ, со всѣми архіереями и многочисленнымъ духовенствомъ, совер-

ПРАЗДНИКЪ КРЕЩЕНІЯ ВЪ ДЕРЕВНѢ.

всей Россіи, хотя и не съ такою, какъ въ Москвѣ обстановкою, но въ томъ-же духѣ праздновалось новое лѣто 1 сентября. Такъ было до 1700 г. Съ наступленіемъ 18-го столѣтія, прекратилось и празднованіе Нового года по старому.

Въ 1700 году новый годъ былъ празднуемъ уже въ январѣ мѣсяцѣ и нѣсколько иначе, чѣмъ прежде. Еще въ 1699 году 15 и 19 декабря царскими указами повелѣно было повсюду начинать новый годъ съ 1 января торжественнымъ молебствіемъ, съ колокольнымъ звономъ и пушечною и ружейною пальбою, гдѣ были крѣпости и царскія войска. Въ Москвѣ же совершалась особенная перемонія. Наканунѣ 1 января 1700 года улицы Москвы были устланы ельникомъ, а дома украшены зелеными вѣтвями. Когда наступила полночь, во всѣхъ церквяхъ зазвонили къ заутренѣ; народъ спѣшилъ во храмы; совершалось

было благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, возгласно многолѣтіе монарху и всему царскому дому, и вслѣдъ затѣмъ начался колокольный звонъ по всей Москвѣ, сопровождаемый пушечными и ружейными выстрѣлами. Царь принялъ поздравленіе и самъ поздравилъ народъ съ наступленіемъ Нового года. Потомъ начались угощеніе и потѣшныя огни. Народъ долго смотрѣлъ съ любопытствомъ на всю эту новизну, недоумѣвая, какимъ это образомъ государь могъ остановить теченіе солнца. Недовольные нововведеніемъ долгое время все-таки считали новый годъ по старому обычаю.

СВ. ВАСИЛІЙ ВЕЛИКІЙ.

Св. Василій Великій, память котораго Православная Церковь празднуетъ 1-го января, родился въ Кесаріи Палестинской, лежавшей на берегу Средиземнаго моря, а нынѣ представляющей одинъ только груды развалинъ, въ 328 году и умеръ тамъ же въ 379 году, на 52-мъ году своей жизни. Онъ не отличался крѣпкимъ здоровьемъ, и рвеніе, съ которымъ онъ относился къ важнымъ обязанностямъ, возложеннымъ на него церковію, въ значительной мѣрѣ способствовало сокращенію дней его. Какъ со стороны отца, такъ и со стороны матери, онъ принадлежалъ къ стариннымъ и уважаемымъ родамъ Кесаріи. Отецъ его занималъ выдающееся положеніе въ арміи и администраціи, отличался истиннымъ благочестіемъ и своими трудами и страданіями много послужилъ дѣлу христіанства. У родителей св. Василія было десять человѣкъ дѣтей, изъ которыхъ Великій Святитель былъ старшимъ. Родители его, вмѣстѣ съ бабкою Мапераною, постарались дать ему, съ раннихъ лѣтъ, самое тщательное христіанское воспитаніе. Они глубоко насадили въ умъ и сердцѣ его сѣмена Евангельскихъ истинъ, и сѣмена эти укоренились, возрасли и принесли обильные плоды, на радость имъ, на пользу ближнихъ и во славу Божію.

Св. Василій принималъ самое дѣятельное участіе въ судьбахъ Христіанской Церкви. Ему придано было наименованіе Великаго, и онъ вполне былъ достоинъ этого наименованія.

Св. Василій былъ великъ по своей учености. Кесарія славилась своими многочисленными учебными заведеніями; Василій прошелъ ихъ всѣ, во всѣхъ слушая уроки знаменитыхъ учителей. Затѣмъ онъ отправился въ Константинополь, сдѣлавшійся въ то время столицею восточной имперіи. Тамъ можно было встрѣтить знаменитѣйшихъ учителей философіи, и св. Василій, увлекаемый жаждою знанія, воспользовался такимъ рѣдкимъ случаемъ и научился всему, чему только могли научить его всѣ выдающіеся люди. Послѣ того онъ поѣхалъ въ Аѳины, которыя славилась какъ средоточіе всей тогдашней всемірной учености, и получалъ здѣсь возможность изучить всѣ отрасли современнаго ему человѣческаго знанія. Когда же умъ его обогатился этими знаніями, то онъ посвятилъ себя тщательному и внимательному изученію Св. Писанія. Если мы представимъ себѣ, что зтотъ великій мужъ, вдохновляемый духомъ Божіимъ, при своемъ громадномъ запасѣ знаній, лучше чѣмъ кто нибудь былъ подготовленъ къ пониманію великихъ истинъ Слова Божія, то намъ будетъ вполне понятно, какимъ громаднымъ вліяніемъ могъ онъ пользоваться посреди современнаго ему общества. И дѣйствительно, ни одинъ изъ тогдашнихъ служителей Церкви не могъ съ нимъ сравниться. Особенную пользу его великая ученость принесла въ спорахъ съ аріанами и другими еретиками. Св. Василій умѣлъ такъ ясно представить имъ всю неосновательность и все нечестіе проповѣдуемыхъ ими заблужденій, что они боялись вступать съ нимъ въ пренія, будучи не въ силахъ отвѣчать на неопровержимыя доказательства, которыми онъ громилъ ихъ лжеученія, такъ что когда онъ выступалъ на защиту великихъ истинъ Божественнаго Писанія, то лжеучители бѣжали отъ него, какъ филистимляне отъ Давида послѣ побѣды надъ Голиафомъ. Такимъ образомъ, св. Василій цѣлою головою стоялъ выше всего современнаго ему поколѣнія, и удивительно ли, что его называли Великимъ?

Величіе св. Василія состояло также въ его благочестіи. Мы видимъ это благочестіе въ его необычайной простотѣ и самоотреченіи. Онъ велъ самый скромный образъ жизни, и ни

на минуту не забывалъ словъ Христа Спасителя о Себѣ Самомъ: „У лисицъ есть норы и у птицъ небесныхъ гнѣзда, а Сынъ Человѣческій не имѣетъ, гдѣ главу приклонить“. И хотя Господь не требовалъ отъ учениковъ Своихъ такого же образа жизни, но св. Василій полагалъ, что „ученику не слѣдуетъ быть выше учителя, и слугѣ выше господина своего“. Онъ желалъ пребывать въ духѣ Христа, слѣдовать по стопамъ Его и жить и дѣйствовать по возможности сходно съ тѣмъ, какъ Онъ жилъ и дѣйствовалъ. Домъ св. Василія отличался величайшей простотой. Св. Василій не позволялъ себѣ имѣть больше одной одежды заразъ, да и та была всегда безъ всякихъ украшеній. Онъ не находилъ въ послѣднихъ никакой пользы и всегда напоминалъ слова Иисуса: „Если кто хочетъ быть Моимъ ученикомъ, пусть возьметъ крестъ свой и послѣдуетъ за Мною“.

Благочестіе св. Василія проявилось и въ дѣятельномъ милосердіи. Отецъ его былъ богатъ. Передъ смертію, онъ раздѣлилъ свое состояніе между дѣтьми, и каждый изъ нихъ получилъ богатое наслѣдство. Св. Василій отдѣлилъ значительную часть своего имѣнія въ пользу бѣдныхъ, а въ 359 году, во время сильнаго голода, свирѣпствовавшаго въ странѣ, продалъ и остальное имущество, вырученныя же отъ продажи деньги употребилъ для тѣхъ же благотворительныхъ цѣлей. Отдавъ такимъ образомъ все, что у него было, и видя, что нужды окружавшихъ его бѣдныхъ далеко еще не удовлетворены, онъ обратился къ богатымъ членамъ церкви, вѣрною его попеченію, и не прекращалъ своихъ усилій до тѣхъ поръ, пока не обрѣлъ доступа къ ихъ сердцу, и не получилъ всего, что ему было нужно для облегченія участи нуждающихся. Тогда онъ собралъ всѣхъ голодающихъ всякаго пола и возраста и щедро роздалъ имъ необходимую пищу. Затѣмъ, съ помощію друзей своихъ, онъ выстроилъ большую богадѣльню за городской чертой и помѣстилъ въ ней больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ и престарѣлыхъ, гдѣ всѣ они были окружены заботливымъ уходомъ и ни въ чемъ не нуждались. Св. Василій всегда былъ готовъ и самъ служить страдальцамъ, помѣщеннымъ въ этомъ учрежденіи, и безъ сомнѣнія это достаточно говоритъ намъ и его великомъ благочестіи.

Мы можемъ видѣть и другое доказательство благочестія св. Василія въ отреченіи его мірскихъ благъ и стремленій. Ставъ въ ряды дѣятелей Церкви, онъ отрекся отъ мірской суеты и пышности, будучи убѣжденъ, что міръ и Церковь не могутъ слиться въ руководящихъ ими началахъ и никто не можетъ служить двумъ господамъ. Такимъ образомъ, признавая единаго Христа своимъ учителемъ, св. Василій не допускалъ, чтобы міръ возобладавъ надъ нимъ, ибо вѣровалъ въ истину словъ Апостола: „Если кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей“.

Великъ былъ св. Василій и по приносимой имъ пользѣ Церкви и сынамъ ея. Покончивъ съ занятіями наукой, онъ возвратился въ свою родную Кесарію и нѣсколько лѣтъ занимался адвокатурой, въ которой пользовался необыкновеннымъ успѣхомъ. Но вскорѣ подобныя занятія, не согласовавшіяся съ его ревностными христіанскими стремленіями, наскучили ему. Тогда онъ удалился въ горную область своей страны и учредилъ тамъ монастырь, гдѣ посвятилъ себя молитвѣ, посту и изученію Св. Писанія; къ нему присоединились нѣсколько молодыхъ людей, которыхъ онъ и началъ готовить къ священнической дѣятельности. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, проведенныхъ такимъ образомъ, онъ вернулся въ Кесарію, тамъ былъ облеченъ саномъ пресвитера и ревностно занимался всѣми отраслями христіанской дѣятельности, пока наконецъ, по смерти Евсевія, епископа Кесарійскаго (369 г.), не былъ избранъ его преемни-

...и эти различныя положенія въ церкви, онъ въ нихъ оказалъ неизмѣримыя заслуги.

Величайшую пользу церкви принесъ св. Василій словомъ своимъ. Когда онъ бывалъ въ больницахъ или бѣдныхъ, переходя изъ дома въ домъ, приносилъ ли проповѣдь съ церковной кафедры или въ простомъ воздухѣ, всегдашнимъ предметомъ его бесѣды былъ распятый, и онъ съ удивительной силой разсуждалъ предъ своими слушателями, будучи краснорѣчивѣйшимъ проповѣдникомъ своего времени. Императоръ Валентинъ былъ такъ восхищенъ его проповѣдью, что воздвигъ въ Римѣ бронзовую статую въ натуральную величину, на которой была слѣдующая надпись: „Римъ, царь столицъ, Василю, царю краснорѣчія“. По словамъ современника, онъ „такъ умѣлъ привлекать къ слушателямъ, что никогда не говорилъ ничего такого, что было бы непонятно самому невѣжественному изъ нихъ и не привело бы къ восхищенію самаго образованнаго, — такъ превосходилъ онъ краснорѣчій всѣхъ другихъ ораторовъ“.

Св. Василій былъ полезенъ не только словомъ, но и дѣломъ. То, чему училъ его краснорѣчивый голосъ, онъ проводилъ и чрезъ всю свою святую жизнь. Проповѣди и дѣянія его представляли собою полную гармонию. Про него справедливо можно было сказать, что въ немъ былъ „духъ Христа Иисуса“. Смиреніе, терпѣніе, кротость и любовь были главными чертами его характера. Онъ пользовался уваженіемъ и безграничнымъ довѣріемъ всѣхъ знавшихъ его. Неутомимый въ своемъ служеніи о возрастаніи и преуспѣяніи церкви, будучи поставленъ во главѣ церкви Кесарійской и окрестной страны, онъ бывалъ всюду, посѣщалъ всѣ церкви, подавалъ мудрыя наставленія и совѣты пресвитерамъ и старался исправить нравы и обычаи народныя, и такимъ образомъ, подобно своему Божественному учителю, „хотѣлъ дѣлать добро“. Смѣлость и благородство души св. Василя дѣлали его горячимъ защитникомъ истины. Когда императоръ и главные государственные дѣятели присоединились къ Аріанской партіи и желали и его привлечь на свою сторону, то онъ не только не поддался подобному нечестію, но пребылъ навсегда непоколебимымъ, какъ скала, въ защитѣ великой истины божественности Иисуса Христа и принесеннаго Имъ искупленія за грѣхи міра.

Наконецъ, величайшую пользу церкви принесъ св. Василій своими твореніями. Таковы его толкованія на разные отдѣлы Св. Писанія, поученія о различныхъ христіанскихъ обязанностяхъ, разсужденія о заблужденіяхъ Аріанъ и другихъ еретиковъ и наконецъ письма по поводу многихъ важныхъ вопросовъ, волновавшихъ въ то время церковь. Всѣ произведенія его пера были полны той же красоты и силы, какими отличалась и его устная рѣчь. Одинъ изъ современныхъ св. Василію писателей такъ отзывался о его твореніяхъ: „Когда я

читаю составленное имъ изложеніе Св. Писанія, мнѣ кажется, что я бесѣдую съ Великимъ Творцомъ моимъ и проникаюсь еще большимъ къ нему благоговѣніемъ. Когда я читаю то, что написалъ Василій о Св. Духѣ, я чувствую себя въ присутствіи истиннаго Бога и, принимая изложенныя имъ мысли, чувствую себя лучше подготовленнымъ къ проповѣди и къ провозглашенію Божественной истины. Когда же я читаю его проповѣди къ бѣднымъ и простымъ людямъ, то чувствую, что уношусь далеко за предѣлы слова, перехожу отъ одной степени свѣта къ другой и преображаюсь въ иное существо!“ Преклонимся предъ необычайной дѣятельностью великаго святителя и да поможетъ намъ Господь слѣдовать за нимъ, какъ онъ слѣдовалъ за Христомъ!

ВЪ ЗЕМЛЮ ОБѢТОВАННУЮ.

I.

Молчать пустыня, ни звука, ни движенія на ея мертвыхъ ископн пескахъ! Горячими, обжигающими лучами ласкаетъ ее южное Аравійское солнце, горячимъ дыханіемъ лобызаютъ ее вѣтры, прилетѣвшіе отъ полудня, огненнымъ зноемъ пышетъ самый воздухъ, повисшій надъ раскаленными песками... Ни человекъ, ни звѣрь, ни птица не знаютъ этой пустыни, даже ничтожный червь не хочетъ назвать ее своею родиной, которая не породила ни одной травинки, не пустила ни одного ростка. Лишь изрѣдка пролетаетъ быстрая птица, кружится надъ мертвыми песками, словно стараясь что-то въ нихъ усмотрѣть, и снова исчезаетъ въ ту-же бирюзовую синеву, что повисла надъ красножелтою пустынею. Еще рѣже промелькнетъ легкая, какъ стрѣла, быстроногая газель, которая взлетаетъ надъ песками и пропадаетъ въ нихъ, словно дитя знойнаго воздуха и горячей пустыни. Порою какъ будто оживляется мертвая пустыня, лучи солнца и слои трепещущей отъ зноя атмосферы строятъ воздушныя замки, расцвѣченные радугой, легкіе, колеблющіеся, какъ призраки, вызванные мечтою. Но проходитъ и таетъ чудное марево, расплываются и улетають прекрасныя образы, море дьявола, какъ называютъ арабы марево, исчезаетъ въ раскаленномъ воздухѣ, и снова мертва и безжизненна огненнокрасная пустыня... Порою и смѣлый путникъ рѣшается переходить эти мертвыя раскаленные пески; смѣло править онъ свой путь черезъ эти страшныя равнины, пышущіе зноемъ и истомой; мѣрно ступаютъ тогда его измученныя верблюды, съ дерзкою надеждою выбраться изъ пустыни, возсѣдаетъ на нихъ человекъ... Длиныя вереницы верблюдовъ кажутся тогда привидѣніями, погребальнымъ шествіемъ кажется весь этотъ тихо движущійся караванъ. Мѣстами разбросанныя и выбѣленные солнцемъ и песками кости какъ дорожныя вѣхи указываютъ путь въ пустынь, звѣзды и соли-

Василій Великій.

це направляютъ и ведутъ караванъ... Та земля, что идетъ за этою страшною пустынею, та счастливая страна, текущая медомъ и млекою, куда идутъ всѣ эти караваны, до которой не достигаютъ горячіе пески и раскаленное вѣянiе самума, манить и человѣка, и звѣря, и птицу... Всѣ они мчатся и летятъ туда, гдѣ бьютъ свѣтлые какъ кристаллъ горные ручейки, гдѣ склонились надъ ними разбѣжныя финиковыя пальмы, гдѣ горы покрыты виноградниками и душистыми альпійскими травами, а низины зеленѣютъ полями и благоухаютъ садами, откуда несутся ароматы розы, апельсина и олеандра... Туда, въ эту чудную страну, легшую за пустынею, прижавшуюся къ высокимъ горамъ и спустившуюся до самаго берега лазурнаго моря, ведутъ звѣзды и солнце путника, покинувшаго берега тихаго Нила, его поля и сады, его пирамиды и горы, избѣченные и обдѣланныя рукою мудраго человѣка.

истомленного сорокалѣтними странствованіями; звуки и смѣхъ его поднялись къ безмолвному лазурному небу, которое горѣло лишь съ избранными народа избраннаго; но не о небо, но и пустыня, и горы, и вода слушались мощнаго голоса вождя этого великаго, доселѣ неслыханнаго на землѣ каравана. Могучій силою, дарованною свыше, этотъ великій вождь велъ смѣло черезъ страшныя пустыни цѣлыя сорокалѣтнiя свой огромный многотысячный народъ... Именемъ Господнимъ онъ смирялъ ужасы моря и пустыни, оставивши солнце, разрушалъ скалы, разверзалъ землю и сорокалѣтнiя питалъ сотни тысячъ на пескахъ, не могущихъ нѣмъ прокричать и червяка. Исторія и мифы человѣчества не знаютъ ничего подобнаго; чудное шествіе великаго народа черезъ огромную пустыню представляетъ нѣчто непонятное, колоссальное по размѣрамъ, грандіозное по событіямъ, великое по

Церковь въ Берестовѣ.

Земля Обѣтованная впередъ—то чувствуетъ, и путникъ, измученный переходомъ черезъ раскаленную пустыню, и самый „корабль пустыни“—многошерстный верблюдъ... Живѣе движется усталый караванъ, бодрѣе смотритъ впередъ путникъ; ему уже мерещатся первыя пальмы на красноватожелтомъ горизонтѣ,—за ними, онъ знаетъ, начинается уже иная обѣщанная Богомъ человѣку страна...

Сюда-то, въ эту обѣтованную искони страну, черезъ знойную пустыню сорокъ длинныхъ дѣтъ подвигался безконечною вереницею огромный излюбленный Богомъ караванъ. Отъ вѣка не видала мертвая пустыня такого огромнаго скопленія людей, никогда пески ея не топили цѣлыя сотни тысячъ мужей и женъ, ведомыхъ Невидимою Рукою отъ береговъ тихаго Нила къ берегамъ быстраго Иордана и къ предѣламъ обѣтованной этому избранному народу земли. Безмолвная отъ вѣка пустыня оживилась внезапно подъ мощною пятою пришедшаго человѣка; застонали ея сыпучіе красножелтые пески, горячій воздухъ наполнился звуками священныхъ пѣсней и говоромъ многотысячной толпы; пустыня заговорила голосомъ народа,

звукъ, поражающее по чудесамъ, сопровождавшимъ его. Все, что можетъ представить самое пылкое воображеніе, что можетъ возсоздать лишь Высшая сила, правящая небомъ, моремъ и землею,—все соединилось вмѣстѣ для того, чтобъ показать міру, на сколько дорогъ и любезенъ былъ ей этотъ избранный отъ многихъ народъ...

Для него осушалось глубокое море, для него разверзались страшныя пучины, поглощавшія его враговъ, для него оставалась висеть золотая луна, для него—этого народа избраннаго, раскалывались скалы и земли, камень источалъ воду, горькое становилось сладкимъ, пустыня порождала пищу, вѣтры приносили мясо, воздухъ источалъ змѣй, и горы Синая грохотали, отвѣчая громами, среди которыхъ говорилъ Вышній съ избраннымъ отъ народа избраннаго. Для него—этого небольшого по величинѣ, но великаго и нравственной силѣ и значенію народа сверкали съ неба молніи, говорили громами, и слышались рѣчи, вѣщавшія волю Того, Кто велъ ихъ въ землю обѣтованную. Предъ ними, малыми, но предпочтенными отъ многихъ, какъ небесный вождь

той, былъ свѣтоносный столбъ, который указывалъ путь черезъ море, горы, дебри и пустыни... Въ томъ столбѣ, какъ и въ свѣтлыхъ облакахъ, повисающемъ порою надъ народомъ, въ громахъ и молніи нисходили и Тотъ, предъ Кѣмъ смиралась стихія, трепетали небо и земля и держалъ въ рукахъ лишь одинъ взысканный Имъ же мятежный человекъ.

Тотъ сорокъ долгихъ лѣтъ движется по безконечной пустыни этотъ ведомый Богомъ, не останавливаемый ни врагами, ни опасами пустыни караванъ. Много членовъ его, покинувшихъ берега священнаго Нила, остались въ желтыхъ пескахъ безводной пустыни; вышедшіе изъ Египта дѣтьми стали теперь уже взрослыми мужами, дѣтя тысячи младенцевъ оставались въ горячихъ пескахъ пустыни Суръ, а ихъ отцы, бывшіе цвѣтомъ народа израильскаго, уже убѣлились сѣдинами и оперлись на посохи старцевъ. Костями избраннаго народа покрылись пустыни Синаи и Рафидима, но маститый вождь его шелъ неуклонно впередъ, неволя Израиля, прогнѣвавшего Иегову и осужденнаго на сорокалѣтнія скитанія. Онъ зналъ, что пустыня есть горнило, въ которомъ долженъ быть очищенъ народъ мятежный и безумный, хотя и взысканный Иеговою; онъ зналъ, что блестящее и долгое будущее суждено Израиллю; онъ зналъ также и то, что ему самому не суждено даже ввести народъ въ землю обѣтованную, — но полный горячихъ вѣры и сознанія исполненаго долга великій вождь не переставалъ указывать на край пустыни, за которымъ начиналась обѣщанная страна Хананей... Та страна не была совершенно чуждою народу Израиля, она искони была знакома его патриархамъ, и кости великихъ праотцевъ Авраама, Исаака и Сарры, схороненныя въ гротахъ ханаанской земли, связывали эту послѣднюю съ тѣмъ народомъ, чьи родоначальники шли отсюда въ гостепріимный Египетъ, и который возвращался вспять, чтобы населить землю, ему обѣщанную Иеговою... Великія тѣни Авраама, Лота, Маусаила, Еноха, Исаака и Сарры вставали, какъ живыя, передъ умственными очами Израиля и манили его туда, куда указывалъ и маститый вождь, изведшій народъ Божій изъ страшныхъ рукъ разгнѣваннаго фараона...

Прошли года, долгіе страшные сорокъ лѣтъ томленія въ пустынѣ. Перстъ Божій спасалъ народъ Израиля отъ вѣрной погибели въ безплодной и раскаленной пустынѣ, но тяжелыя испытанія, заслуженныя Израилемъ, державшимъ противляться самому Иеговѣ, мало по малу очистили его отъ грѣховъ, мѣшавшихъ ему съ чистою совѣстью войти въ давно желанныя предѣлы, правда, хананейской, не для израильтянъ обѣтованной страны. Уже никто изъ вышедшихъ изъ Египта старцевъ, женъ и мужей, искупая свои грѣхи, не оставался въ Божьей рати, ведомой по прежнему свѣтоноснымъ столбомъ; самъ вождь, избранный изъ народа избраннаго, покинулъ Израиля и отошелъ къ Тому, съ Кѣмъ говорилъ въ громахъ и молніи на Синаѣ. Но если кости грѣшнаго народа остались бѣлѣть, какъ печальныя вѣхи, среди песковъ пройденной горячей пустыни, то священныя кости великаго избранника, еще при жизни свѣтлѣвшаго отображеніемъ Вѣчнаго Свѣта, слизошедшимъ на него на Синаѣ, сокрылись отъ взора людей, недостойныхъ хранить останки того, съ Кѣмъ бесѣдовалъ Самъ Иегова.

Свершилось великое очищеніе: какъ огромное горнило, пройдена страшная пустыня, грѣхи избраннаго народа остались въ ея пескахъ на костяхъ отцовъ и дѣдовъ Израиля, молодое поколѣніе не знаетъ грѣховъ родителей; но читая заповѣди, вынесенныя съ вершины Синаи, преклоняясь передъ ков-

чегомъ, гдѣ хранится этотъ великій завѣтъ, связывающей человека съ Иеговой, молодой Израиль не знаетъ золотого тельца и съ надеждою идетъ впередъ за новымъ вождемъ, могущимъ останавливать солнце и луну. Народъ Израиля готовъ и достоинъ вступить на священную почву давно обѣтованной имъ земли...

Вотъ и она виднѣется сама вдали за синеватокрасною дымкою тумановъ, вставшихъ надъ серебристою струйкою Иордана. Высятся вдали невысокія, но плодоносныя горы, красивыя пальмы качаются на ихъ вершинахъ, обремененныя плодами дерева пригибаются къ плодоносной землѣ, покрытой богатою жатвой, южное солнце заливаешь своимъ яркимъ сіяніемъ всю прекрасную, но пока еще недоступную страну. Съ легкимъ вѣяніемъ вѣтерковъ, забѣгающихъ и въ пустыню изъ ущелій благоухающихъ садами горъ, несутся ароматы жасминовъ, олеандра и розъ.. Но не прозрачное море стоитъ теперь, разцвѣтившись всеми красками радуги на горизонтѣ, а настоящая дѣйствительность; не воздушные, а дѣйствительныя пальмы, воды и сады... Да будетъ благословенна она во вѣкъ, эта трижды благословенная страна!

А. Елисеѣвъ.

(Продолженіе слѣдуетъ),

СВЯТЫНИ КІЕВА.

Знаемъ мы вѣна былые:
Въ древнюю ночь и мракъ глубокий
Надъ тобой блеснулъ, Россія,
Солнца вѣчнаго востокъ. («Кіевъ», стих.).

Ни одинъ городъ православной Руси, за исключеніемъ развѣ златоглавой Москвы, не пользуется такимъ почитаніемъ среди православнаго русскаго люда, какъ „Мать городовъ русскихъ“, столичный градъ св. Владимира, старый Кіевъ. И какъ не почитать всякому русскому Кіева? — Здѣсь колыбель русской славы, здѣсь наши предки пріяли драгоцѣннѣйшее свое достояніе — православную вѣру, здѣсь мощи многочисленныхъ угнѣдниковъ, молитвенниковъ за русскую землю, здѣсь храмы и обители, ведущіе свое начало отъ сѣдой древности. Вотъ отчего самое имя Кіева окружено блестящимъ ореоломъ въ умахъ всѣхъ любящихъ отчизну, вотъ отчего ежегодно тысячи и десятки, даже сотни тысячъ паломниковъ тянутся на берега Днѣпра со всѣхъ концовъ Россіи, — и оттуда, „гдѣ струится тихій Донъ, краса полей“, и оттуда, „гдѣ клубится безпредѣльный Енисей“, и съ береговъ Чернаго моря, и отъ „Ладоги холодной“, и „отъ синихъ волнъ Невы“, и „отъ Камы многоводной“, и „отъ матушки Москвы“...

Въ нынѣшнемъ году особенное вниманіе всей Россіи будетъ приковано къ Кіеву, — въ этомъ году „Мать городовъ русскихъ“ будетъ праздновать девяностолѣтній юбилей величайшаго событія въ исторической жизни нашей отчизны, — крещенія Руси. Въ виду этого великаго и знаменательнаго торжества, мы намѣрены въ рядѣ отдѣльныхъ очерковъ познакомить читателей „Паломника“ съ древними святынями Кіева, особенно съ такими, которыя ведутъ свое начало со времени самого Равноапостольнаго Просвѣтителя Руси.

Церковь Спаса на Берестовѣ.

Среди стѣнъ Кіевопечерской крѣпости находится небольшая каменная церковь; скромный и незатѣливъ ея внѣшній видъ, не

привлекаетъ оны вниманія прохожаго: не блещутъ ея купола, подобно золотымъ главамъ св. Софіи, не рисуется гордо ея сидущая на голубомъ небѣ, какъ у церкви св. Андрея Первозваннаго, не поражаетъ она зрителя своею массою, подобно колокольнѣ Киевопечерской Лавры. Равнодушно проходитъ мимо нея незнающій прохожій...

Но равнодушнѣ зрителя смѣняется глубокимъ благоговѣннымъ уваженіемъ, если ему скажутъ, что это за храмъ, столь скромный по вышности. Этотъ храмъ—древнѣйшая во всей Россіи церковь, именуемая церковью Спаса на Берестовѣ.

Десять вѣковъ тому назадъ густой березовый лѣсъ шумѣлъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь поднимаются стѣны и башни Печерской крѣпости. Безлюдно и пустынно было это мѣсто,—лишь изрѣдка заходилъ сюда славянинъ-звѣроловъ. Но прошли года; недалеко отъ темнаго лѣса, на берегу шпрокаго Дибра, сталъ расти столбный городъ Кіевъ; чаще стали забредать въ лѣсъ охотники и дровосѣки; топоръ свалилъ вѣковыя деревья и разрѣдилъ непроходимую дотола глущь. Еще нѣсколько лѣтъ,—и среди лѣса одна за другой стали возникать хижинки. Такъ образовалось село Берестово. Въ скоромъ времени послѣ своего основанія село это сдѣлалось загородною резиденціею Кіевскихъ князей. Первая поселилась въ немъ св. княгиня Ольга. Недалекъ отъ села, на могилѣ Аскольда, она воздвигла первую на Русѣ церковь св. Николая, а въ селѣ поставила себѣ теремъ, въ которомъ и жила вмѣстѣ со своими приближенными—христіанами. Послѣ Ольги Берестово было любимымъ мѣстопребываніемъ великаго князя Владиміра; здѣсь жили и его многочисленныя, по языческому обычаю, жены,—какъ о томъ свидѣтельствуетъ лѣтописецъ преподобный Несторъ подъ 980 годомъ.

Когда Владиміръ, въ 988 году, принялъ св. крещеніе въ Корсуни, въ храмѣ св. Спаса, то, возвратившись въ Кіевъ, оны прежде всего рѣшился построить здѣсь новый храмъ. Въ Кіевѣ и до крещенія Владиміра существовали уже три христіанскія церкви: св. Николай, св. Іоанн и св. Софія, но оны были деревянныя, тѣсныя и убогія. Въ Корсуни великій князь впервые увидѣлъ великолѣпные каменные храмы; подобный имъ оны желалъ воздвигнуть и въ своей столицѣ. Мѣстомъ для него Владиміръ избралъ свое любимое село Берестово. Такъ, въ 989 году, возникла церковь Спаса на Берестовѣ, древнѣйшая изъ всѣхъ, доселѣ сохранившихся церквей православной Русѣ.

Можетъ быть, еще при жизни св. Владиміра, или же въ княженіе его первыхъ преемниковъ при храмѣ Спаса образовалась иноческа обитель. Преподобный Несторъ, описывая подъ 1072 годомъ перенесеніе мощей св. Бориса и Глѣба, упоминаетъ въ числѣ прочихъ игуменовъ, присутствовавшихъ при перенесеніи, и Спасскаго игумена Германа. Черезъ 24 года послѣ того Берестово впервые подверглось вражескому нашествію: на него напали Половцы, подъ предводительствомъ хана Боняка; они разорили село и княжій теремъ, но церковь не тронули, такъ что въ ней непрерывно совершалось богослуженіе и продолжала существовать обитель. Учѣдѣлъ храмъ Спаса и въ тяжкій 1240 годъ, когда Батый наполнилъ Кіевъ горами пепла и развалинъ.

Татарское иго, приведшее столбный городъ великокняжескій въ полное запустѣніе, менѣе всего коснулось Берестовской церкви. Правда, нѣкоторыя части ея не избѣгли разрушенія, но не настолько, чтобы сдѣлать невозможнымъ въ ней богослуженіе; послѣднее совершалось въ Спасскомъ храмѣ до самаго возобновленія его, которое произвелъ въ 1643—4 годахъ

знаменитый Кіевскій архимандритъ Петръ Могила. Послѣ него исправленія храма были произведены: въ 1809 году, когда была устроена желѣзная крыша вмѣсто деревянной и реставрирована стѣнопись; въ 1803, когда къ церкви была пристроена колокольня, а также сдѣланъ чугушный полъ, и наконецъ въ 1866 году, когда были восстановлены древнія фрески храма.

Такимъ образомъ, волею Промысла, древнѣйшій памятникъ благочестія св. равноапостольнаго Просвѣтителя Русѣ, не смотря на всѣ невзгоды, часто постигавшія Кіевъ втеченіи девяти вѣковъ,—сохранился въ полной неповрежденности. Знаменитый іерархъ Московскій Платонъ, посѣтившій Кіевъ въ 1804 году, имѣлъ полное право сказать прокамъ Киевопечерской Лавры: „все у васъ на древнихъ развалинахъ новое, исключая сей церкви: она создана Владиміромъ, учѣдѣла и достойна тщательнаго сохраненія“.

Даже бѣглый и поверхностный обзоръ Спасскаго храма можетъ убѣдить всякаго въ его глубокой древности. Спасская церковь построена изъ старинной формы кирпичика и булыжника,—несомнѣнно, руками греческихъ мастеровъ. Снаружи и внутри она представляетъ греческій равноконечный крестъ, длина котораго, отъ востока къ западу, 30 аршинъ, а ширина—28 аршинъ. Изъ древнихъ архитектурныхъ украшеній ея замѣчательны шесть выпуклыхъ крестовъ.

Передъ входомъ въ церковь вниманіе посѣтителя привлекаютъ двѣ надписи надъ входными дверями. Одна изъ нихъ, на славянскомъ языкѣ, гласитъ: „сію церковь созда Великій и всея Россіи Князь и Самодержецъ Владиміръ, во св. крещеніи Василій, по лѣтѣхъ-же многихъ и по разореніи отъ безбожныхъ Татаръ, произволеніемъ Божиимъ обновися смиреннымъ Петромъ Могилою, архіепископомъ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ и всея Россіи, экзархомъ св. Константинопольскаго апостольскаго престола, архимандритомъ Печерскимъ, во славу на Фаворѣ преобразившагося Х. А. БГА Слова, 1643 г., отъ сотворенія-же міра 7151“. Другая надпись—греческая: „Петръ Могила, архіерей Бога, сей храмъ благолѣпный воздвигъ Господу Владыгѣ и, окончивъ славный и прекрасный домъ сей изъ камней, росписалъ перстами грековъ. Славу креста написавъ Тебѣ, о Безначальне, въ куполѣ, гдѣ водруженъ крестъ, непоколебимый, ибо въ храмѣ Бога всякій славу приноситъ. Ты убо, горняя утверждай небеса и тяжесть земли Твоею дланію содержи, и сей домъ утверди навсегда нерушимъ, во славу Твоея державы. Въ лѣто отъ Р. Х. 1644, въ мѣсяцъ іюнь, сотворенія міра 7152, индикта 12“.

Внутри церкви Спаса посѣтитель встрѣчаетъ много признаковъ ея глубокой древности. Ея стѣнопись относится ко временамъ св. Владиміра; особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи двѣ фрески: одна изображаетъ Соборъ безплотныхъ силъ, другая—ангела, Богоматерь и св. Предтечу. Алтарь храма, подобно храмамъ первыхъ временъ христіанства, не имѣетъ алтарныхъ столбовъ; прежде въ Спасскомъ храмѣ не было и иконостаса, а лишь низкая алтарная преграда, завѣшенная завѣсамъ. Престоль въ алтарѣ—тотъ самый, который былъ устроенъ при св. Владимірѣ; оны сложенъ изъ кирпичика на известкѣ и поражаетъ своею вышиною, которая болѣе 2 аршинъ. Въ прежнее время чрезъ алтарную преграду молящійся видѣли и престоль, и священнослужителя по перси. Жертвенникъ помѣщается въ особой нишѣ,—опять признакъ глубокой старины храма.

Къ сожалѣнію, въ ризницѣ церкви Спаса на Берестовѣ не сохранилось предметовъ древнѣе временъ Петра Могила.

Древнѣйшіе предметы ризницы суть пожертвованные этимъ царемъ: напрестольное Евангеліе львовской печати 1636 г., серебряный осмиконочный крестъ 1640 г. съ вызолоченнымъ изображеніемъ Спасителя, малинового бархата ризы съ золотымъ плечьями и епитрахиль 1653 года. Дѣтское вниманіе также напрестольное Евангеліе, присланное въ началѣ архиепископомъ Платономъ, съ его надписью: „Въ память, состоящую при Киевопечерской Лаврѣ, называемую Спасъ на Берестовѣ, церковь, яко древнѣйшую въ Киевѣ и въ окрестностяхъ упоминаемую, посылаю сію книгу Священнаго Евангелія. Смиренный Платонъ, Божією Милостію митрополитъ Московскій. Москва 1805 года, генваря 5 дня“.

Недостатокъ древнихъ предметовъ и святинь въ Спасскомъ храмѣ однако съ избыткомъ выкупается самимъ храмомъ: самъ храмъ Спаса на Берестовѣ есть величайшая древность и величайшая святиня. Вотъ почему мы начали описаніемъ его именно рядъ нашихъ очерковъ, посвященныхъ святинямъ стараго Кіева.

МУЧЕНИЦА ЗА ВѢРУ.

Церковно-историческая повѣсть. Д. Алексича.

I.

Небеса повѣдаютъ славу Божію, творение-же руку Его возвѣщаетъ твердь (Ис. XIX, 1).

Цѣлыхъ три вѣка не на животь, а на смерть боролось христіанство съ язычествомъ. Ужасна, беспощадна и отчаянна была эта борьба. Язычество шло въ бой съ силою и властью въ своихъ рукахъ, съ оружіемъ, которое губило и истребляло противниковъ; христіанство всему этому противопоставляло надежду на истиннаго Бога, вѣру и любовь къ вратамъ. И то, и другое наносило противнику тяжкіе удары. Съ одной стороны, грубая сила свирѣпствовала надъ послѣдователями Христа, избивая ихъ и подвергая гоненіямъ и мученіямъ; съ другой—божественный свѣтъ Евангелія побѣдоносно разгонялъ тьму язычества и суевѣрія. Исходъ борьбы можно было предвидѣть заранее: гонимые христіане съ каждымъ днемъ умножались, тогда какъ гонители-язычники быстро убывали въ числѣ, словно таяли съ лица земли.

Много могучихъ римскихъ императоровъ возставали противъ вѣры Христовой, и много гоненій перенесли христіане въ эти три вѣка.

Когда на престолъ римскихъ кесарей вступилъ Максиміанъ, то онъ нашелъ всю имперію облитую однимъ изъ такихъ гоненій. Слово новаго императора остановило ужасы, совершавшіяся на всемъ пространствѣ обширнаго римскаго государства, и въ первое время правленія Максиміана христіане пользовались покоемъ. Но прошло нѣсколько лѣтъ,—и кесарь, по примѣру своихъ предшественниковъ, издалъ указъ противъ почитателей Распятаго. Ужасы возобновились.

Опять вся имперія была охвачена пожаромъ лютаго гоненія. Даже отдаленныя окраины государства не составляли исключенія; между прочимъ вспыхнуло преслѣдованіе и на далекомъ Востокѣ, въ области Иліопольской. Иліопольскій проконсулъ Маркіанъ употребилъ все усилія, чтобы выполнить императорскій указъ и совершенно изгладить имя христіанъ въ своей области. Для преслѣдованія обвиняемыхъ въ христіанствѣ онъ учредилъ особое судилище, въ которомъ засѣдали почетнѣйшіе граждане Иліополя. Самымъ богатымъ и знатнымъ изъ послѣднихъ былъ нѣкто Діоскоръ. Это былъ богатъ, подобнаго которому не было во всей провинціи; его домъ своею пышностью и роскошью далеко превосходилъ дворецъ самого проконсула, а имѣнія были такъ обширны и многочисленны, что онъ едва успѣвалъ получать съ нихъ доходы. Вокругъ всего Иліополя тянулись его виноградники; здѣсь онъ часто задавалъ великолѣпные пиры, на которыхъ присутствовала вся знать съ проконсуломъ во главѣ; здѣсь же, среди зелени

виноградниковъ, Діоскоръ выстроилъ роскошныя мраморныя термы, соперничавшія своею роскошью съ знаменитыми термами римскихъ богатѣй *).

Но не богатство дѣлало Діоскора счастливымъ; его счастье и утѣху составляла единственная дочь Варвара. Рѣдкая, безупречная красота, очаровательное обхожденіе, высокія дарованія и непорочная добродѣтель души дѣлали ее гордостью отца. Варвара рано лишилась матери, и Діоскоръ поручилъ ее попеченіямъ надежныхъ воспитательницъ, а самъ заботился о томъ, чтобы окружить свою любимицу всевозможною роскошью и нѣгой. Золото, жемчугъ, драгоценныя камни, шелкъ, пурпуръ,—ничего не жалѣлъ любящій отецъ для своей дочери. Ни одна изъ сверстницъ Варвары не имѣла и десятой доли тѣхъ драгоценностей, какія были у нея.

Ревниво скрывая свое сокровище отъ глазъ свѣта, Діоскоръ выстроилъ для дочери за городомъ цѣлый небольшой дворецъ и здѣсь помѣстилъ Варвару, окруживъ ее многочисленнымъ штатомъ воспитательницъ и прислужницъ. А чтобы дѣвушка не скучала въ своемъ уединеніи, онъ великолѣпно украсилъ ея убѣжище всевозможными рѣдкостями и развелъ вокругъ дома чудный садъ; это былъ настоящій рай.

Варвара была вполне довольна своимъ положеніемъ: чего еще было желать ей? Уединеніе и разлука съ обществомъ ее не тяготили, ей было весело и въ обществѣ своихъ воспитательницъ и прислужницъ. Особенно любила она свой прекрасный садъ; здѣсь она проводила большую часть времени, восхищаясь красотой природы, блескомъ яркаго солнца, пѣніемъ птичекъ, глубокою синевою небезъ, таинственнымъ мерцаніемъ звѣздъ...

— О, какъ прекрасенъ міръ!—воскликнула, однажды, молодая дѣвушка въ порывѣ восторга, гуляя въ саду со своею старою няней;—благословенъ Тотъ, Кто такъ дивно сотворилъ его!

— Благословилъ за это боговъ нашихъ, мое дорогое дитя,— сказала старая няня,—они всемогущи, они создали все, что ты видишь, они всему даютъ жизнь, все поддерживаютъ.

— Какіе-же это боги, няня?—спросила Варвара,—тѣ что стоятъ у насъ въ домѣ?

— Да, дитя мое, это тѣ боги, которыхъ чтить твой отецъ, которымъ поклоняешься и ты. Молись имъ, чтобы они сохранили тебя здоровою, невредимою и счастливою.

— Развѣ наши Боги создали свѣтъ?—задумчиво переспросила молодая дѣвушка.

— Они, одинъ лишь они, дочь моя.

Варвара ничего не сказала на это; въ печальномъ раздумьѣ пошла она въ домъ, а за нею пошла старушка няня.

II.

И дамъ вамъ пастыри по сердцу Моему, и упасутъ васъ разумомъ и ученіемъ. (Евр. III, 15).

Какъ ни старался Діоскоръ скрыть свою юную дочь отъ шумнаго свѣта, ему это не удалось. Прислужницы Варвары, тайно отъ отца, разнесли повсюду молву о дивной красотѣ и добродѣтели молодой госпожи, и скоро весь Иліополь узналъ, какое сокровище скрываетъ богатъ Діоскоръ въ своемъ загородномъ дворцѣ.

Скоро о молодой красавицѣ заговорила вся область. Знатнѣйшіе и богатѣйшіе юноши стали являться къ Діоскору и просить у него руки Варвары, но Діоскоръ не хотѣлъ разстаться съ дочерью и на всѣ предложенія отвѣчалъ отказомъ.

Каждый день нѣжный отецъ посѣщалъ молодую дѣвушку и при этихъ посѣщеніяхъ сталъ съ нѣкоторого времени замѣчать на лицѣ Варвары необычную грусть и задумчивость.

— Что съ тобой, дитя мое?—заботливо спросилъ онъ ее однажды:—не больна-ли ты? Отчего ты такъ блѣдна?

— Нѣтъ, ничего,—отвѣчала Варвара,—я такъ-же здорова, какъ и прежде, и удивляюсь, что ты замѣтилъ во мнѣ.

Однако съ молодою дѣвушкою произошла дѣйствительно большая перемена. Съ того самаго дня, когда она говорила со своею няней о Создателѣ міра, ея мысли были совершенно разстроены. Она видѣла, что языческіе боги никакимъ образомъ не могли быть творцами вселенной, что они мертвы и бездушны, что они сами сдѣланы рукою человѣка. Она ясно понимала, что есть Нѣкто, неизвѣстный ей, Который создалъ міръ и управляетъ имъ. Но кто этотъ Нѣкто,—Варвара не знала. Мысль объ Немъ занимала ея умъ, не давала ей покоя, лишила сна.

* Термы—это собственно бани; но въ древности онѣ служили также мѣстамъ собраній, игръ, развлеченій, словомъ, соответствовали нашимъ клубамъ.

Диоскоръ иначе объяснял задумчивость своей дочери.

— Быть можетъ, дочь моя, — сказалъ онъ, — мысль о твоемъ будущемъ занимаетъ тебя?

Варвара съ недоумѣніемъ взглянула на отца.

— Ты пришла теперь, — продолжалъ послѣдній, — въ такую возрастъ, когда мнѣ должно рѣшить твою судьбу, твою будущность. Мое богатство и твоя красота откроютъ тебѣ путь къ счастью: знатнѣйшіе юноши сочтутъ за честь удостоиться руки твоей.

При этихъ словахъ яркій румянецъ покрылъ ланиты молодой дѣвушки; она потупила свои прекрасные глаза и проговорила:

— Какъ, батюшка, ты хочешь удалить меня изъ своего дома?

— Нѣтъ, дорогая моя, я желаю только, чтобы ты имѣла свой домъ, чтобы ты наслаждалась полнымъ счастьемъ любимого мужа, въ кругу своего семейства.

Но Варвара не слушала убѣжденій отца.

— Понимаю, понимаю, — говорила она сквозь слезы, — ты не любишь болѣе меня, не хочешь терять меня въ своемъ домѣ, хочешь лишить родительскаго крова...

— Не говори этого, дитя мое, — въ волненіи проговорилъ Диоскоръ, растроганный горемъ своей дочери, — какъ я могу не любить тебя? Кого же мнѣ и любить, какъ не тебя, мое единственное дитя?

— А если такъ, то не упоминай никогда больше о моемъ замужествѣ; твой домъ для меня милѣе всего, мое дѣвство для меня лучшее счастье.

Съ этими словами Варвара вся въ слезахъ бросилась въ объятія отца.

Успокоивъ ваволнованную дѣвушку и нѣжно простившись съ нею, Диоскоръ быстро вышелъ изъ комнаты и на дорогѣ столкнулся со старушкой, нянею Варвары.

— Мнѣ приходится уѣхать на-время изъ города, — сказалъ онъ ей озабоченно: — а вы здѣсь берегите Варвару и старайтесь исполнять ея малѣйшія желанія. Позаботьтесь также о томъ, чтобы найти ей хорошихъ подружекъ-сверстницъ, — она видимо слушаетъ одна. А я прикажу для нея построить особыя теремы, — пусть веселятся въ нихъ вмѣстѣ съ подругами.

Диоскоръ вышелъ изъ дому, а старушка пошла въ комнату Варвары и съ удивленіемъ замѣтила, что молодая дѣвушка плачетъ.

— Что съ тобой, сердце мое, — вскричала няня, — ты плачешь?

— Ничего, ничего, няня, это я такъ, — улыбаясь сквозь слезы, проговорила Варвара.

— Не плачь, дитя мое, — у тебя теперь будутъ веселыя подружки, будутъ свои термы, — утѣшала свою любимицу добродушная старушка.

— Какія подружки, какія термы? — съ удивленіемъ спросила дѣвушка.

— Сейчасъ я видѣла господина, и онъ сказалъ мнѣ, что прикажетъ выстроить для тебя великолѣпныя термы съ бассейномъ; онъ велѣлъ еще познакомить тебя съ подругами, — ты будешь къ нимъ ходить, а онъ къ тебѣ.

— Спасибо батюшкѣ за его доброту; а тебя, дорогая няня, я прошу усердно, — отищи мнѣ такихъ подружекъ, съ которыми-бы я могла разговаривать и бесѣдовать о всемъ, о всемъ...

— Будь покойна, дочь моя, и положишься на меня, — сегодня-

же твое желаніе будетъ исполнено. А теперь пойдемъ обѣдать, — уже время.

Собесѣдницы пошли въ трапезную *, гдѣ былъ накрытъ столъ. Послѣ обѣда старушка отправилась исполнить волю своей молодой госпожи, а Варвара стала приготовляться къ приему гостей.

Въ тотъ же вечеръ жилище ея огласилось веселымъ смѣхомъ собравшихся молодыхъ дѣвушекъ, принадлежавшихъ къ знатнѣйшимъ фамиліямъ Иліополя. Молодая хозяйка и ея гости съ перваго раза произвели другъ на друга весьма пріятное впечатлѣніе.

Съ этого дня Варвара или посѣщала своихъ подружекъ, или сама принимала ихъ. Молодые дѣвушки скоро полюбили одна другую отъ всего сердца и весело проводили время вмѣстѣ.

Прежняя грусть Варвары исчезла безъ слѣда. Особенное удовольствіе дочери Диоскора доставляла бесѣда съ одною изъ подружекъ, прекрасною скромною и добродѣтельною дѣвушкой.

Разъ подружки собрались у Варвары и проводили время въ веселыхъ играхъ въ саду. Вдругъ любимая подружка Варвары случайно выронила изъ-за пазухи какую-то вещь; замѣтивъ потерю, она поспѣшно наклонилась, подняла упавшую вещь и положила ее снова за пазуху. Какъ ни быстро все это произошло, однако не укрылось отъ глазъ молодой хозяйки. Послѣдняя весьма заинтересовалась выроненной вещицей, которая показалась ей весьма странною; она была серебряная, — это Варвара успѣла разглядѣть, — но это не былъ ни перстень, ни запискѣ; такихъ вещей Варвара раньше никогда не видѣла. Что же это такое? думала молодая дѣвушка.

Гости разошлись, но мысль о странной формѣ предметѣ, оброненномъ подружкой, не выходила изъ головы дочери Диоскора. Что это такое? — спрашивала она себя и строила много догадокъ по этому поводу, но всѣ онѣ были неправдоподобны.

Любопытство дѣвушки было такъ велико, что она на слѣдующій же день, вмѣстѣ со своей старой няней, отправилась къ своей любимой подружкѣ.

Когда она осталась наединѣ съ хозяйкою, то взяла ее за руку и произнесла умоляющимъ голосомъ:

— Дорогая сестра, скажи мнѣ, что за вещь обронила ты вчера въ нашемъ саду?

При этомъ вопросѣ подружка Варвары вздрогнула и поблѣднѣла.

— Ничего, ничего, — поспѣшно проговорила она; — я не знаю, о чемъ ты спрашиваешь.

— Зачѣмъ ты скрываешься отъ меня? — спросила Варвара; — ты знаешь, что я отъ тебя не имѣю тайнъ. Открой же и ты свой секретъ.

Долго отговаривалась молодая дѣвушка, наконецъ проговорила:

— Я не смѣю сказать тебѣ, что это за вещь.

— Ужели же ты можешь думать, — возразила Варвара, — что я употреблю во зло твое довѣріе? Никто, кромѣ меня, не будетъ знать твоей тайны.

Дѣвушка пристально посмотрѣла на дочь Диоскора.

— Слышала ты о послѣднемъ указѣ кесаря? — спросила она.

— Слышала, что онъ повелѣваетъ преслѣдовать тѣхъ, которые не признаютъ нашихъ боговъ, — отвѣчала Варвара. — Сказать

— О, какъ прекрасенъ міръ! — воскликнула молодая дѣвушка...

*) Столовую.

откровенно, дорогая моя сестра, я сама готова отвергнуть идоловъ. Я не понимаю, какъ это люди, жившіе умъ, поклоняются тому, что они сами сдѣлали своими руками. И зачѣмъ преслѣдовать людей, которые высказываютъ святую истину? Но мы отклонились отъ нашего разговора.

При этихъ словахъ собесѣдница Варвара вынула изъ-за пазухи таинственную вещь; это былъ небольшой серебряный крестъ.

— Вотъ что видѣла ты у меня вчера, — проговорила она съ удивленіемъ. — Это знаменіе побѣды свѣта надъ тьмою, добра надъ зломъ, рая надъ адомъ, жизни надъ смертью! Это знаменіе, мы всегда носимъ на своей груди; ему я посвятила себя и ему вѣра останусь до гроба. Это знаменіе — крестъ. На крестѣ ради спасенія людей распяты Христосъ, Сынъ Божій, на третій день послѣ смерти воскресшій изъ гроба. Тѣ, которые вѣруютъ во Христа, зовутся христианами; противъ нихъ-то и воздвигнуто нынѣ гоненіе. Я сама, дорогая моя сестра, также христианка; если объ этомъ провѣдаютъ власти, то я должна или умереть, или отречься отъ Господа Иисуса.

Варвара съ удивленіемъ слушала горячую рѣчь своей подруги и глядѣла то на нее, то на крестъ.

— Ты сказала: Сынъ Божій, — спросила она, — но какого Бога Сынъ этотъ Христосъ?

— Бога - Творца, живаго Бога, Который все сотворилъ и всѣмъ управляетъ; но суетные люди позабыли Его и стали кланяться вмѣсто Его бездушнымъ идоламъ.

— И я въ этого Бога вѣрую, — рѣшительно произнесла Варвара; — но до сихъ поръ никто не могъ мнѣ повѣдать объ Немъ.

Голосъ старушки - няни, звавшей свою питомицу, прервалъ разговоръ двухъ подругъ.

— Мнѣ пора домой, — сказала дочь Дискора, — но прошу тебя, дорогая моя, будемъ завтра снова бесѣдовать о великомъ Богѣ и Его Сынѣ. Дай мнѣ также крестъ, это знаменіе христиана, чтобы я любила его.

Христианка исполнила просьбу своей подруги, и объ дѣвочки нѣжно распростились, обѣщаясь снова свидѣться на другой день.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЕЛИКІЙ ПРАЗДНИКЪ.

Гдѣ всѣ тѣ, съ которыми мы когда-то встрѣчали этотъ великій праздникъ? Одни въ далекихъ, далекихъ странахъ, во мори и громадныхъ пространствахъ, раздѣляющихъ насъ, не такъ безпредѣльны, какъ чувство отчужденія, возникшее между нами и другими собратьями нашими. Однако, по отношенію къ живымъ всегда еще остается надежда. Можно примириться съ охлажденными друзьями, можно вновь свидѣться съ дальними странниками, можно иногда отскатать и тѣхъ, кого мы считали погибшими. Но что скажемъ о тѣхъ, чело которыхъ покрылось облакомъ смерти, голоса которыхъ смолкли на вѣки, останки которыхъ мы предали вѣчному покою? Разлука кажется вдвое тяжелѣе въ великій праздникъ Рождества Христова и въ наступившій Новый годъ. Еслибы только вернуть ихъ хотя на одинъ день, на одно мгновеніе! Но никакая тоска ваша не призываетъ ихъ обратно и мы даже не имѣемъ утѣшительной вѣсти о нихъ!

Боже мой! Еслибы мы не имѣли твердой увѣренности въ воскресеніи мертвыхъ, возможно-ли было бы намъ перенести смерть

любимыхъ людей? И въ такіа-то минуты фактъ Рождества Спасителя нашего является для насъ утѣшеніемъ. Онъ пришелъ къ намъ съ радостной вѣстью о вѣчной жизни, и это болѣе всего на свѣтѣ должно радовать наше сердце. Любимые нами друзья не потеряны для насъ, хотя ихъ и нѣтъ съ нами. Они въ небесномъ домѣ Отца Нашего, гдѣ со временемъ мы всѣ встрѣтимся и гдѣ уже не будетъ отсутствующихъ. И мы переносимся мысленно отъ нашихъ дорогихъ могилъ къ святымъ яслямъ Внолсема и думаемъ уже не о смерти, а о жизни, ясной, юной, полной силъ. Благословляющіе ангелы еще поютъ намъ: «И на землѣ миръ, въ челоуѣкахъ благоволеніе». Что же намъ дѣлать, какъ не отвѣчать радостно: «Младенецъ родился вамъ, Сынъ данъ намъ?»

Сознаніе Его присутствія наполняетъ дома наши радостію и веселіемъ. И еслибы Онъ пришелъ къ намъ снова, превращая въ вино вашу воду, исцѣляя нашихъ больныхъ, очищая, прощая, благословляя, — что Онъ и дѣлаетъ всегда, если мы только даемъ Ему эту возможность, — то мы были бы очень счастливы. Но вѣдь Онъ и отъ насъ потребовалъ бы чего нибудь... Самопожертвованіе, любовь, преданность, прославленіе, — вотъ золото, ливанъ и смиреніе, которыми мы можемъ принести Ему. Но Онъ ожидаетъ отъ насъ еще большаго. «Туне приими, туне и давайте». «Ничихъ вы всегда имѣете съ собою и, когда захотите, можете имъ благотворить». И когда мы удѣлимъ бѣднымъ хоть небольшую часть своего избытка, Онъ вѣнчаетъ это дѣло своимъ благословеніемъ. «Все, что вы сдѣлали одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, вы сдѣлали Мнѣ». Развѣ этого недостаточно, чтобы сдѣлать болѣе радостными нынѣшніе праздники?

В. Мещеринова.

...Это былъ небольшой серебряный крестъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Русская церковная лѣтопись.

Церковныя школы. — Наступающій годъ обѣщаетъ быть особенно плодотворнымъ въ дѣлѣ просвѣщенія русскаго народа.

Могучимъ средствомъ для этого обѣщаетъ служить церковная православная школа, все болѣе и болѣе распространяющаяся на Руси. По прекрасному замѣчанію извѣстнаго русскаго патріота, о. Іоанна Наумовича, русскій челоуѣкъ остается нѣмцемъ, полякомъ, французомъ, жидомъ, лишь по русски говорящимъ, слѣдовательно нерусскимъ въ полномъ смыслѣ того слова. Народныя школы, именно съ такою программой, какал начертана для церковно-приходскихъ, воспитаютъ новое поколѣніе русскаго народа въ его неразрѣвной связи съ церковью, къ которой онъ приверженъ теперь, такъ сказать, наслѣдно, подражая привычкамъ и преданіямъ своихъ отцовъ. Церковно-приходская школа покажетъ ему всю высоту христіанскаго ученія, одѣянную въ чудную восточную обрядность; она внесетъ въ его домашнюю и общественную жизнь истинную нравственность, а при томъ снабдитъ его необходимыми для жизни знаніями; она разбудитъ въ немъ патріотизмъ по глубокому убѣжденію, а не только по инстинкту, какъ онъ теперь находится въ великой массѣ русскаго народа.

* Сказавши о вѣроятномъ успѣхѣ церковно-приходской школы въ будущемъ, нельзя не упомянуть и о тѣхъ затрудненіяхъ, какія ей приходится переносить въ настоящее время. Въ настоящее время церковно-приходской школѣ приходится бороться преимущественно съ равнодушіемъ, а зачастую даже съ враждебнымъ отношеніемъ со стороны земствъ. Разительнымъ фактомъ, опредѣляющимъ взглядъ нѣкоторыхъ земствъ на школы, можно считать опредѣленіе Елатомскаго уѣзднаго земскаго собранія, Тамбовской губерніи. Собраніемъ постановлено: обратиться съ начала 1887 г. земскія школы въ церковно-приходскія; но о какомъ-либо пособіи матеріальномъ въ пользу новыхъ церковно-приходскихъ школъ, составляющемъ хотя бы нѣкоторую часть тѣхъ средствъ, которыя расходуются елатомскимъ земствомъ на содержаніе своихъ школъ, и помину не было. Какъ на примѣръ прямо враждебнаго отношенія къ церковно-приходской школѣ, можно указать на примѣръ сельскихъ властей одного изъ селъ Кобринскаго уѣзда (Гродненской губерніи), которыя постановили штрафовать тѣхъ родителей-крестьянъ, которые станутъ посылать своихъ дѣтей въ церковно-приходскую школу, а не въ земское училище.

Христіанская благотворительность.—Къ числу отраднѣхъ явленій, имѣющихъ мѣсто въ русской жизни, слѣдуетъ отнести попытку улучшить и упорядочить дѣло христіанской благотворительности. Последняя до сихъ поръ зачастую выражалась въ формѣ денежныхъ подачекъ нищимъ. Теперь, по примѣру отца Іоанна Кропштадтскаго, начинаютъ возникать «дома трудолюбія», подобныя тому, который учрежденъ о. Іоанномъ въ Кропштадтѣ, и въ которомъ нищія и бѣдные получаютъ пріютъ, не предаваясь въ то же время тупеядству. Такіе дома въ будущемъ году будутъ устроены въ Орлѣ, въ Полтавѣ и др. городахъ.

Православное мисіонерство.—Мисіонерское дѣло въ наступившемъ году также обѣщается усилиться и оживиться. Число существующихъ вышѣ духовныхъ миссій будетъ увеличено; такъ, предполагается учредить новыя миссіи въ Ахаль-Теке для распропагандаціи православія среди текинцевъ. Кромѣ того, въ отдѣльныхъ епархіяхъ будутъ заведены мисіонерскія школы, учреждены должности епархіальныхъ мисіонеровъ, введены собесѣдованія съ раскольниками и сектантами и пр.

Храмы и богослуженія.—Наиболѣе важнымъ нововведеніемъ въ православномъ Богослуженіи является введеніе общаго пѣнія въ церквахъ. Въ послѣднее время оно прививается въ весьма многихъ церквахъ и повсюду привлекаетъ всеобщія симпатіи прихожанъ. Другое отраднѣхъ явленіе въ богослужебной практикѣ—это введеніе древняго церковнаго пѣнія. Можно надѣяться, что, благодаря благотворной дѣятельности многихъ отдѣльныхъ лицъ и братствъ, чуждые заграничныя пѣнья будутъ вскорѣ совершенно изгнаны изъ русскихъ храмовъ и замѣнены древне-православными, стройными и звучными пѣньями.

Православныя братства.—Главными дѣятелями по всѣмъ перечисленнымъ отраслямъ церковной жизни являются православныя братства. Въ настоящее время они существуютъ уже почти во всѣхъ епархіяхъ. Многие изъ нихъ отличаются особенно плодотворною дѣятельностью, каковы напр. Богородицкое братство въ Петербургѣ, Саратовское братство св. Креста, Александровское во Владимірѣ, Прибалтійское, Холмское и другія.

Чудеса и знаменія.

Благочестивые русскіе цари неоднократно удостоивались особыхъ таинственныхъ откровеній отъ Бога. Вотъ одно изъ такихъ откровеній, бывшее императору Павлу Петровичу и засвидѣтельствованное исторіею.

Въ первыхъ числахъ января 1798 года, когда императрица Марія Феодоровна была близка къ рожденію уже десятаго младенца, императору Павлу въ зимнемъ дворцѣ представлялась депутация Петербургскихъ старообрядцевъ. Одинъ изъ депутатовъ купецъ Маловъ между прочимъ поднесъ Павлу въ благодарность за оказываемое имъ покровительство старообрядческому міру—древнюю икону Михаила-Архангела въ драгоцѣнной золотоканавной ризѣ. Икона была была милостиво принята и поставлена въ императорскомъ кабинетѣ, и предъ ней была затѣлена лампада.

Въ тотъ же день императоръ довольно долго пробылъ около своей супруги, состояніе которой было довольно опасно, и къ сумеркамъ воротился въ свой кабинетъ. Въ глубокой задумчивости сѣлъ онъ на кресло у стола и устремилъ взоръ на поднесенную старообрядцами икону Михаила-Архангела. Вдругъ позади его послышался какой-то шорохъ, который вывелъ его изъ задумчивости. Онъ невольно оглянулся... У дверей кабинета стоялъ старикъ въ монашеской рябѣ съ довольно красивымъ, хотя изборожденнымъ морщинами лицомъ, съ длинной сѣдою бородою, съ кроткимъ, привѣтливымъ взглядомъ. Какъ онъ попалъ въ кабинетъ, объ этомъ Па-

велъ никогда никого не спрашивалъ, и потому онъ спокойно спросилъ старца: «что скажешь, сударь?» «Супруга твоя, отвѣчалъ этотъ, подаритъ тебя сыномъ — Михайломъ. Этими же именемъ святаго Архангела ты нарежешь дворецъ, который строишь на мѣстѣ своего рожденія. Помни слова мои: дому Твоему подобаетъ святиня Господня въ долготу дней».

Послѣ этихъ словъ таинственный старецъ исчезъ и какъ оказалось Павлу, именно за дверью кабинета. 28 января императрица разрѣшилась сыномъ, который по желанію императора былъ названъ Михайломъ. Рожденіе его, по обычаю, было возвѣщено съ Петропавловской крѣпости.

Вскорѣ послѣ этого возвѣщенія радостнаго событія въ императорской семьѣ къ Павлу явился любимецъ его графъ Кутайсовъ съ докладомъ, что дежурный по внутреннему дворцовому караулу офицеръ желаетъ сообщить ему по секрету нѣчто важное.

Сначала Павелъ встревожился, но вскорѣ нѣсколько приободрился и приказалъ послать къ нему этого офицера, что и было исполнено. «Честъ имѣю довести Вашему Императорскому Величеству,—отрапортовалъ офицеръ,—что на посту, занимаемомъ касовымъ Потенбургскаго полка, произошелъ необыкновенный чазусъ...—Какой-токой, сударь?—перевѣлъ его Павелъ. «Часовой, вѣроятно, въ припадкѣ горячки, доложилъ мнѣ,—продолжалъ офицеръ,—о какомъ-то бывшемъ ему видѣніи... Какой-то старецъ въ монашеской рябѣ въ самый моментъ разрѣшенія отъ бремени Ея Императорскаго Величества, подошла къ часовому, сказала: напомяте государю, чтобы новорожденный названъ былъ Михайломъ, а вновь строящийся дворецъ—Михайловскимъ».—Прислать сюда часоваго! крикнулъ Павелъ.

Явился и часовой и, дрожа отъ страха, рассказалъ то же самое, что и офицеръ. Къ удивленію ихъ обоихъ Государь сказалъ имъ въ отвѣтъ: «Знаю, знаю... Это уже исполнено». Часоваго отъ щедро наградила, а офицеру пожаловала орденъ св. Анны. На другой день онъ вызвалъ къ себѣ архитектора Бренно, завѣдывающаго постройками дворца, и далъ ему такой приказъ: «ва главномъ фронтѣ, обращенномъ къ Итальянской улицѣ сдѣлайте эту самую надпись... При этихъ словахъ Павелъ подалъ архитектору доскутъ бумаги, на которомъ его собственною рукою было начертано: «Дому Твоему подобаетъ святиня Господня въ долготу дней».

Дѣтопись наукъ и искусствъ.

Правительственныя распоряженія относительно отечественныхъ церковныхъ древностей.—Убѣжденіе въ пользу археологическихъ изысканій возникло еще при Петрѣ I, но при немъ и особенно при его преемникахъ, почти до царствованія Николая I, оно является какъ-бы смутнымъ предчувствіемъ. Предметы древности собирались въ первое время частью потому, что такъ дѣлается во всѣхъ государствахъ, частью ради «курьезитету». Петрѣ I, указывая собирать старыя вещи, на ряду съ этимъ, и еще болѣе, заботился о собраніи для диковинки, вновь рождающихся монстровъ, т. е. уродовъ чловѣческихъ, животныхъ и птичьихъ. При Елизаветинѣ II и Александрѣ I, такой взглядъ на значеніе древностей значительно измѣняется; но только со времени царствованія Николая I начинается рядъ весьма важныхъ правительственныхъ мѣръ къ сохраненію и изслѣдованію нашихъ древностей. Распоряженія эти, вошедшія въ составъ дѣствующихъ нынѣ законоположеній, объясняются, главнымъ образомъ, личнымъ расположеніемъ Государя къ остаткамъ отечественной старины. Одновременно съ его сочувствіемъ къ русскимъ древностямъ, впервые почти, пробуждается и общественное сознаніе въ пользу относящихся къ нимъ изслѣдованій. Но сознаніе это развилось и окрѣпло только въ царствованіе Александра II, когда народная жизнь, освобожденная отъ стѣснившихъ ее узъ, вступила на свой настоящій путь и археологія стала освѣщать его съ различныхъ сторонъ.

Первый починъ изученія русскихъ художественныхъ памятниковъ прошедшаго, по именамъ мастеровъ, сохранившихся въ разныхъ бумагахъ московскихъ архивовъ, былъ сдѣланъ въ началѣ пятидесятихъ годовъ нынѣшняго столѣтія Императорскимъ русскимъ археологическимъ обществомъ; затѣмъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Августѣйшимъ президентомъ Императорской академіи художествъ въ 1871 году, съ научно-художественною цѣлью были командированы по Россіи: академикъ Даль и ученикъ академіи Леоновъ; такими же пионерами отъ академіи по изученію древне-русскихъ художественныхъ памятниковъ, чисто съ художественной стороны, явились гг. Горностаевъ, Веселовскій, Павлиновъ и Суловъ.

Академія художествъ и художники, исполнявшіе ея порученія по сохраненію памятниковъ русской художественной старины, въ своемъ руководствѣ не имѣли вполнѣ обработаннаго плана, а безъ него ихъ похвальныя усилія не могли вполнѣ достигнуть

дѣл. Многіе памятники неизвѣстны вовсе, особенно въ отдаленныхъ краяхъ, другіе уже срисованы, описаны и изданы мѣстными дѣятелями, но объ этихъ изданіяхъ мало или почти неизвѣстно, такъ какъ свѣдѣнія о нихъ не проникали въ печать. Вообще же вѣтъ нигдѣ полныхъ и точныхъ данныхъ о той массѣ зданій и предметовъ русской художественной старины, которыя находятся на обширномъ пространствѣ Имперіи. Отсутствие этихъ данныхъ лишило Академію до сихъ поръ возможности составить программу для занятій по сохраненію памятниковъ древне-русскаго искусства въ какой-либо системѣ.

Починъ Академіи—именно составленіе подобнаго списка памятниковъ древняго зодчества, находящихся въ Россіи, по рисункамъ и донесеніямъ лицъ, командированныхъ Академіею, начатый въ 1884 году, служитъ только каталогомъ тѣхъ частныхъ работъ, которыя произведены лицами, командированными отъ Академіи, зачастую посѣщавшими одну и ту же мѣстность вмѣстѣ и порознь по нѣсколько разъ. Въ этихъ повторительныхъ посѣдкахъ терялось много дорогаго времени. Чтобы собрать въ Академію художествъ всѣ необходимыя данныя, Его Императорскому Высочеству Президенту благоугодно было приказать принять слѣдующія мѣры: 1) составить метрику съ вопросными пунктами, такъ, чтобы данныя на нихъ отвѣты содержали описаніе памятниковъ, самое подробное, какъ по вышеизъясненному виду, такъ и въ историческомъ отношеніи; 2) чрезъ посредство мѣстныхъ архіереевъ и губернаторовъ, разослать эти метрики во всѣ губернскіе статистическіе комитеты, духовенству, для представленія по нимъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и о всѣхъ тѣхъ предметахъ, которые входятъ въ программу; 3) по полученіи сихъ свѣдѣній, окончательную разработку ихъ возложить на особую комиссію изъ членовъ совѣта, и 4) на основаніи этихъ разработанныхъ свѣдѣній, составить планъ дальнѣйшаго направленія дѣйствій художниковъ, командированныхъ Академіею художествъ.

Въ настоящее время болѣе шести тысячъ метрикъ уже прислано съ самыми подробными отмѣтками; къ нимъ приложено много рисунковъ, еще болѣе фотографій и изданій. Эти метрики принесли много самыхъ разнообразныхъ и интересныхъ матеріаловъ, указали на памятники доселѣ неизвѣстные, сообщали массу историческихъ и этнографическихъ данныхъ и вообще представили сборникъ самый точный и полный художественнаго матеріала, включительно по 1764 году, т. е. до времени основанія Императорской Академіи художествъ. Основываясь на такихъ данныхъ, представляется полная возможность составить программу дальнѣйшихъ художественныхъ путешествій по Россіи. Приготовленіе этихъ метрикъ для разсмотрѣнія ихъ въ комиссіи возложено на извѣстнаго археолога Т. В. Кибальчича, состоящаго почетнымъ членомъ общинномъ Академіи художествъ и почетнымъ членомъ петербургскаго Археологическаго института.

Возложенный на г. Кибальчича трудъ по разсмотрѣнію и опредѣленію значенія метрики древнихъ зданій, храмовъ и другихъ художественныхъ памятниковъ Россіи, а также и составленію списка художественныхъ памятниковъ по епархіямъ, куда внесены памятники съ древнѣйшихъ христіанскихъ временъ по 1764 году, находится въ слѣдующемъ положеніи:

Изъ 3000, приблизительно разсмотрѣнныхъ метрикъ, въ списокъ уже вошло:

1) Вологодской епархіи	11	памятниковъ, считая съ XVI вѣка.
2) Волынской	281	» » » X »
3) Вятской	55	» » » V »
4) Казанской	54	» » » XVI »
5) Кіевской	157	» » » X »
6) Костромской	37	» » » XIV »
7) Курской	90	» » » XVI »
8) Литовской	33	» » » X »
9) Минской	42	памятника, (считая съ языческаго капища, обращеннаго въ храмъ въ XII вѣкѣ).
10) Могилевской	37	памятниковъ, считая съ XII вѣка.
11) Оренбургской	9	» » » XVIII »
12) Орловской	139	» » » XV »
13) Пензенской	53	» » » XVII »
14) Пермской	35	» » » XVII »
15) Полтавской	71	» » » XVII »
16) Псковской	91	» » » XII »
17) Рижской	10	» » » XIII »
18) Смоленской	73	» » » XII »
19) Таврической	7	» » » VI »

(Здѣсь не вошли еще нещерные храмы, п) непредставленію метрику).

20) Тамбовской епархіи	97	памятникъ, считая съ XVII вѣка.
21) Харьковской	22	» » » XVII »
22) Холмск.-Варш.	39	памятниковъ, считая и языческо капище, построенное по преданію въ легендарныя времена Щека и потомъ обращенное въ христіанскій храмъ.
23) Черниговской епархіи	108	памятниковъ, считая съ XI вѣка.
24) Ярославской	15	» » » XIII »

Всего 1506 памятниковъ.

Списокъ этотъ еще далеко не полонъ даже по вышеупомянутымъ епархіямъ, такъ какъ поступленіе метрикъ въ петербургскую Академію художествъ продолжается; онъ представляетъ только незначительную часть начатаго г. Кибальчичемъ труда, исполненнаго въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, съ 5-го іюня по 5-е октября 1887 года.

Вѣсти изъ-за границы.

Востокъ. Судьбы православія на Востоцѣ въ настоящее время должны возбуждать особенное вниманіе съ нашей стороны. Когда все идетъ тихо и мирно, по установленнымъ обычаямъ и заведенному порядку, тогда не о чемъ слишкомъ заботиться, не чѣмъ волноваться, и остается только желать, чтобы обычный ходъ дѣлъ ничѣмъ не нарушался и все продолжалось совершаться благообразно и по чину. Но такое спокойствіе относительно единоувѣрнаго намъ Востока въ послѣднее время становится невозможнымъ. Накопившіеся вѣками недостатки даютъ себя знать и ведутъ къ ослабленію религіознаго чувства въ православныхъ обитателяхъ восточныхъ странъ, а это потому особенно становится теперь опаснымъ, что недостатками этими пользуется иновѣрная пропаганда, которая употребляетъ съ нѣкотораго времени всяческія усилія къ обезсилію православія и къ совращенію православныхъ въ иновѣріе. Обо всемъ этомъ намъ придется, вѣроятно, не разъ бесѣдовать съ нашими читателями, и это же заставляетъ насъ ближе присматриваться къ тому, что происходитъ теперь на православномъ Востоцѣ.

Въ греческихъ газетахъ появились статьи, въ которыхъ указывается на прискорбную бездѣятельность мѣстнаго духовенства относительно его пастырскихъ обязанностей, причемъ непощажены и высшіе представители церкви. Этой именно бездѣятельности мѣстные представители общественнаго мнѣнія приписываютъ печальное охлажденіе религіознаго чувства въ православныхъ грекахъ и равнодушное отношеніе ихъ къ церкви. Къ сожалѣнію, нельзя не признать справедливости этого упрека; греческое духовенство не отличается ни образованіемъ, ни энергіею, можетъ быть, и потому, что оно или слишкомъ богато, или слишкомъ бѣдно, и слишкомъ погружено въ матеріальные интересы,—средины нѣтъ. Но по счастью, и тамъ находится не мало впеконыхъ умовъ и глубоко преданныхъ дѣлу религіи лицъ, которыя сильно озабочены подъемомъ религіознаго настроенія въ греческомъ народѣ и, указывая на то, какъ силенъ голосъ религіи и какъ велика сила церкви, съ глубокимъ убѣжденіемъ призываетъ пастырей пробудиться отъ сна и стать на стражѣ духовныхъ нуждъ своихъ паствъ.

Интересны свѣдѣнія о состояніи греческой церкви въ королевствѣ. Во главѣ церковнаго управленія стоитъ Священный Синодъ, состоящій изъ пяти членовъ. Предсѣдателемъ его всегда состоитъ аѳонскій митрополитъ, члены же по очереди смѣняются. При Синодѣ состоитъ эпитропъ, котораго званіе и обязанности вполне соответствуютъ таковымъ же оберъ-прокурора при русскомъ Синодѣ. Епархіи 40. Управляютъ ими одинъ митрополитъ (аѳонскій), 17 архіепископовъ и 22 епископа. Монастырей 200, изъ нихъ 9 женскихъ. Крімъ того имѣется одинъ смѣшанный монастырь и, въ нѣсколькихъ малыхъ монастыряхъ живутъ одинъ—два старца-монаха, съ такимъ же количествомъ монахинь. Есть монастыри, вмѣщающіе въ себя до 200 обитателей, но есть и такіе, гдѣ живетъ одинъ только монахъ. Нѣкоторые монастыри очень богаты. Такъ, напр., монастырь чиновначальниковъ, т. е. высшихъ безплотныхъ силъ, получаетъ въ годъ болѣе 100.000 драхмъ (драхма 25 коп.); но зато есть и бѣдные монастыри, годовою доходъ которыхъ не превышаетъ 400 драхмъ. Вообще же доходы всѣхъ монастырей исчисляются въ суммѣ около двухъ съ половиною милліоновъ драхмъ въ годъ.

Какъ ни прискорбно, но должно признать, что греки вообще не очень сочувственно относятся къ Россіи и есть не мало лицъ прямо намъ враждебныхъ. Разумѣется, подобное настроеніе, не только ничѣмъ съ нашей стороны не вызванное, но идущее совершенно въ разрѣзъ съ братскими чувствами и русскаго общества и русской православной церкви къ своимъ греческимъ единоувѣрцамъ, ничѣмъ другимъ не можетъ быть объяснено, какъ

нареканиями Запада противъ Россіи, будто бы стремящейся все на свѣтѣ подчинить своей власти,—нареканиями, которыя греки усваиваютъ себѣ черезчуръ довѣрчиво. Но пріятно то, что въ этомъ отношеніи замѣтенъ въ Греціи нѣкоторый переворотъ въ пользу Россіи. Настоятель русской посольской церкви въ Афинахъ, архимандритъ Геннадій, возымѣлъ счастливую мысль совершать богослуженіе въ нѣкоторые праздничные дни на греческомъ языкѣ, съ сохраненіемъ только русскихъ напѣвовъ. Грекамъ очень понравилась подобная внимательность къ нимъ отца архимандрита и наша посольская церковь начала посѣщаться многими греческими богомольцами. Дай Богъ, чтобы это послужило началомъ болѣе тѣснаго сближенія грековъ съ русскими и чтобы нареканія на Россію, столь неосновательныя, были наконецъ оставлены. Въ единеніи сила, и взаимное довѣріе православныхъ къ своимъ собратіямъ можетъ многое сдѣлать для укрѣпленія общей ихъ вѣры, равно какъ и для противодѣйствія иновѣрческой пропагандѣ.

Славянство. Въ подчиненныхъ Австріи славянскихъ земляхъ происходитъ сильное движеніе въ пользу умственного и религіознаго сближенія съ главной славянской державой—Россіей. Это движеніе проявляется какъ въ периодической печати, такъ и въ многочисленныхъ собраніяхъ славянъ, гдѣ вопросъ о сближеніи съ Россіей на вышеуказанной почвѣ разсматривается со всѣхъ сторонъ, причемъ на собраніяхъ постановляются соотвѣтствующія рѣшенія. Извѣстія о разрѣшеніи, данномъ папою Львомъ XIII вслѣдствіе ходатайства князя Николая черногогорскаго, совершать на славянскомъ языкѣ богослуженіе въ Варской митрополитіи, гдѣ болѣе 2.000 сербовъ исповѣдуютъ католическую вѣру, вызвало великую радость во всемъ славянскомъ мірѣ. Всѣ славяне увидѣли въ этомъ фактѣ конецъ тѣмъ гибельнымъ преградамъ, которыя устанавливали и упрочивали рознь между православыми славянами и ихъ братьями-католиками, и начало сближенія братьевъ во взаимной любви. Пользуясь означеннымъ дозволеніемъ римскаго двора, во многихъ католическо-славянскихъ общинахъ начали подниматься прошенія къ папѣ о разрѣшеніи и прочимъ католикамъ-славянамъ богослуженія на славянскомъ языкѣ. Мало того, посреди западныхъ славянъ начала распространяться мысль, что имъ необходимо вернуться и къ старой своей вѣрѣ, т. е. православной, принесенной вѣногда святыми первоучителями славянъ, Кирилломъ и Меѳодіемъ, а на общественномъ собраніи въ Моравіи, состоявшемся въ августѣ мѣсяцѣ 1887 года, на которомъ присутствовало около 50.000 человекъ, было рѣшено замѣнить латинскую азбуку, употребляемую въ некоторыми славянами, кириллицею, т. е. тою азбукою, которую употребляемъ мы, русскіе.

Оказалось, однако, что все подобное движеніе повсе не соотвѣтствовало видамъ ни папскаго двора, ни австрійскаго правительства. Римскій дворъ отвѣтилъ на ходатайство славянъ о введеніи богослуженія на славянскомъ языкѣ, что уступка сдѣлана имъ только одной Черногоріи, и что другимъ славянамъ подобной уступки предоставлено не будетъ. Съ своей стороны и австрійское правительство рѣзко воспротивилось какому бы то ни было уступкамъ въ этомъ отношеніи. По его распоряженію, хорватскій митрополитъ Маунасъ строго воспретилъ совершать славянское богослуженіе въ своей епархіи, гдѣ были замѣчены поштыя такого рода. Около того-же времени, со стороны папскаго престола послѣдовало еще и другое строгое воспрещеніе—узотреблять осмысленный крестъ въ Галицкой Руси, искони чтимый вѣногда православными, а нынѣ уніатскими жителями этой древне-русской страны.

До какой степени новое славянское движеніе испугало представителей католицизма, можно видѣть изъ недавно разосланнаго архіепископомъ Горицкимъ и подчяненными ему епископами папстyreкаго посланія. Въ посланіи этомъ предается анаѳемѣ всякія стремленія къ введенію славянской литургіи, къ освобожденію отъ Рима и къ соединенію съ русской церковью, равно какъ съ русскимъ духовенствомъ и мірянами. При этомъ, посланіе свидѣтельствуетъ, что въ славянскихъ газетахъ настоятельно проводится мысль, что схизма (т. е. православіе) есть религія будущаго всѣхъ славянъ, и требуетъ, чтобы духовенство воздерживалось отъ чтенія славянскихъ газетъ и журналовъ.

Насколько всѣ подобныя усилія способны затормозить начавшееся движеніе, — покажетъ будущее, но можемъ засвидѣтельствовать, что мысль о введеніи древнеславянской литургіи продолжаетъ все болѣе и болѣе пролагать себѣ путь въ народныя массы, а въ одной изъ мѣстностей—Рицанскомъ кантонѣ—подготовляется цѣлыми толпами возвратъ къ спасительному православію.

Западъ. Въ Римѣ съ необыкновеннымъ блескомъ былъ отпразднованъ 1-го января (по новому стилю) пятидесятилѣтній юбилей служенія папы Льва XIII въ священномъ санѣ. Депутации, принесшія папѣ поздравительныя адреса и дорогіе подарки, стеклись въ Римъ изъ всѣхъ странъ міра, гдѣ только исповѣдуются католическая религія. На торжественномъ служеніи, совершенномъ самимъ папою въ знаменитомъ храмѣ св. Петра, собралось около 50.000 человекъ. Всѣ монархи Европы, не исключая иновѣрныхъ, равно какъ и правительства различныхъ республикъ, прислали поздравленія папѣ въ телеграммахъ или чрезъ своихъ посланниковъ и только представители итальянскаго королевства отсутствовали. Торжество отличалось необыкновеннымъ блескомъ и оставило въ присутствовавшихъ глубокое впечатлѣніе.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Редакція считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія гг. подписчиковъ и корреспондентовъ слѣдующія указанія, которыя необходимо соблюдать при сношеніяхъ съ нею:

- 1) Статьи, присылаемыя для помѣщенія въ «Русскомъ Паломникѣ», должны сопровождаться точнымъ адресомъ автора и обозначеніемъ условій помѣщенія статей. Безъ указанія адреса, статьи не могутъ быть вовсе помѣщаемы въ журналъ, а статьи безъ обозначенія условій ихъ напечатанія признаются безплатными. Для возвращенія статьи автору, прилагается количество почтовыхъ марокъ, соотвѣтствующее вѣсу.
- 2) При всякомъ вообще сношеніи гг. подписчиковъ съ редакціей должно прилагать печатный адресъ, подъ которымъ имъ посылается журналъ. На отвѣтъ требуется 7-минокѣпечная марка или отвѣтная бланка, если письмо открытое.
- 3) Въ случаѣ неполученія какого-либо № журнала, редакцію слѣдуетъ извѣщать о томъ тотчасъ-же по полученіи слѣдующаго за неполученнымъ №.
- 4) Лица или учрежденія, получающія журналъ по безденежному заявленію, а также съ разсрочкою платежа,—при досылкѣ денегъ, благоволятъ извѣщать, что журналъ ими уже получается, при этомъ прилагать свой печатный адресъ.
- 5) При перемѣнѣ адреса прилагается двѣ семикѣпечныя марки.

Первая книжка приложеній къ «Русскому Паломнику» оканчивается печатаніемъ и будетъ разослана подписавшимся на журналъ съ приложеніями, т. е. высланнымъ 6 рублѣй, въ самомъ непродолжительномъ времени.

Картина «Видъ Іерусалима при лунномъ свѣтѣ», составляющая премію для подписчиковъ на 1888 годъ, находится въ работѣ и будетъ разослана въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, о чемъ своевременно послѣдуетъ особое извѣщеніе.

Тѣ изъ гг. подписчиковъ на 1888 годъ, которые пожелали-бы имѣть экземпляры «Русскаго Паломника» за 1886 и 1887 годы, могутъ получить ихъ по цѣнѣ 4 руб. за каждый годъ, причемъ, если они вышлютъ почтовыми марками 28 коп., имъ будетъ доставлена роскошно отпечатанная красками копія съ Чудотворной Холмской иконы Вожіей Матери, бывшая приложеніемъ при журналѣ 1887 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

- Статьи: Высокопроев. Святопольскій, архіепископъ владимірскій. — На Новый годъ, *Нисанора арх. Херсонскаго*. — Новый годъ въ старину на Руси. — Св. Василій Великій. — Въ Облыванную землю. *А. В. Елизеева*. — Церковь Спаса на Берестовѣ. — Великій праздникъ. — Мученица за вѣру. I—II. *Повѣсть Алексѣя*. — Ежедневныя хлѣбныя. — Отъ редакціи.
- Рисунки: Святопольскій, архіепископъ владимірскій. — Крещеніе Господне. — Праздникъ Крещенія въ деревнѣ. — Св. Василій Великій (съ картиной Шебуева). — Церковь Спаса на Берестовѣ. — Двѣ иллюстраціи къ повѣсти «Мученица за вѣру».

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.